

since θ is between
 0 and 2π , $r = \sin \theta$
Retraces its steps.

Априт Кенго

СКВОЗЬ МИРЫ

Путешествие которого не было,
или Оно было?

Априт Кенго
Сквозь миры

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Кенго А.

Сквозь миры / А. Кенго — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Что вы сделаете, если ваши друзья попали в ловушку, а у вас откроется способность к перемещению в пространстве? Хотел сбежать домой, но любопытство взяло верх над разумом. Попытка помочь им привела к тому, что я отправился узнавать неизведанное. Только выбрался из одной передраги тут же попал в новую. Застрял в одном из миров на долгий срок, а когда выбрался, помогал друзьям разгадать загадку, которая была ключом к спасению.

– Чёрт, что это было? – спросил Андрей, выбираясь из-под осыпи мелкого крошева. Его ослепил луч света. Кто точно направлял свет ручного прожектора было невидно. – Юр, это ты?

– Ты как, жив?

– Жив то жив. Что случилось?

– Похоже обвал произошёл, – Юрий подал руку и помог подняться. – Идти можешь?

– Да. Так чуток ноги присыпало.

– Тогда давай к остальным. Надо узнать, кто ещё пострадал или только нам, так посчастливилось.

Вадим с Юрием единственные работали в этой части, остальные находились ближе к выходу и по другим выработкам, они шли, внимательно осматривая проходы, находя и проверяя, то одного, то другого, некоторые были мертвы и успели остыть, их не трогали, тех кто был без сознания, приводили в чувства. Штольня закончилась вторым обвалом, перекрывшим выход из этого лабиринта. Из-под завала, наполовину торчал Игорь и ещё чьи-то руки. Аккуратно разобрали насыпь, оказалось, что это был Павел, он был ещё жив, когда его освободили и перевернули, увидели кровь.

Дмитрий единственный, с каким не каким, но мед образованием, разрезал куртку, распахнул и все присутствующие увидели торчащие по бокам острые края рёбер:

– Обалдеть, с такими ранами и остаться в живых. Так, его надо оттащить отсюда, не дай бог осыпь продолжится. Только тащите плавно, без рывков, ни в коем случае не поднимать. Куда за руки. За куртку тащите.

Дальнейший осмотр ничего не дал. Осыпь была под самый потолок и спустя некоторое время уцелевшие собрались на относительно чистом пятнышке, расселись кто как, кто просто облокотился на стену, кто подкатил камень и уселся сверху. Оказалось, что из всей смены, в живых осталось только шестеро и Павел, готовый в любой момент отдать богу душу. Павел был серьёзно ранен, ему при обвале, каменной плитой раздавило грудную клетку, непонятно каким чудом он ещё за жизнь цеплялся. Он на данный момент лежал в сторонке. Игорю сломало ногу, и Дмитрий наложил тугую повязку, подложил оторванный жестяной указатель, согнутый полукругом и ещё раз замотал. У остальных, только ушибы, ссадины от падения на каменный пол, да несколько мелких рассечений. Осматривая принесённых и уложенных вдоль стены мертвцов, Дмитрий всё больше хмурился и по окончании осмотра, разразился отборной и многоэтажной руганью.

– Дим, ты чего это? Какая пчела тебя ужалила? – Юрий положил руку на плечо Дмитрия.

– Какая? Да ты посмотри, на них ни царапинки, – Дмитрий движением плеча скинул руку Юрия и поднялся. – Следов отравлений нет. Такое ощущение, что они просто уснули и во сне померли.

– Ну бывает такое, лёг человек, уснул и не проснулся, – Юрий пожал плечами.

– Что, все разом? Это же просто невозможно.

– Ты закончил? Что делать будем? Как из этой задницы выбираться? – все молчали, Юрий оглядел напряжённые лица. – Молчанием делу не поможешь. Как на счёт воздуха не знаю, все вентиляционные шахты завалены, а вот света, хватит на десяток часов не больше.

– У наших батарей, заряд на двое суток.

– Ага, был. На часы глянь, – все разом посмотрели на свои часы. – То-то и прибавь что рабочим остались только два. Остальные либо разбиты, либо уже разряжены. Мы больше суток в отрубе провалялись, ума не приложу как такое вообще возможно? Без света, не выберешься. – Юрий включил второй фонарь и провёл лучом по обвалу. Поскольку этот уровень закрывали, оборудование уже было демонтировано и поднято на другие ярусы. У начальства видно проснулась жадность и их сборную бригаду, состоящую из пятнадцати человек, послали собрать остатки проводов и элементы освещения.

– Да уж, попрыгать придётся, мы рядом с малым подъёмником, лишь-бы только колодец не был засыпан, иначе дальше ходу нет и в обход никак. Посидели и хватит пора ... – Юрий, стоявший рядом с осыпью, запнулся на полу слове, когда послышался звук осыпающегося камня.

– Только нового обвала не хватало, – Денис схватил стоявший рядом фонарь и направил его на звук. Из стены выпало несколько камней. – Твою за ногу, это что ещё за хрень?

Вадим встал, подошёл к свежему провалу сбоку галереи. В глубине провала была видна стального цвета гладкая стена.

– Кто ни будь слышал, почему одиннадцатую шахту закрыли? Говорят, военные там какую-то гадость нашли и всё там засекретили. А ведь она в одном с нами уровне и как раз с этой стороны.

– Ага. Вадя, а это стенка их лаборатории. Постучи, вдруг откроют.

– Игорь, хорош хохмить, как ты с переломом ещё шутишь, а ты Вадим отойди в сторону, не ровен час рухнет. Может это вообще, пласт какой породы.

Вадим обернулся и подошёл к остальным, указав большим пальцем сжатой в кулак руки через плечо сказал:

– Ну да, отполированной и гладкой, словно с конвейера? Андреич, сам-то глянь.

Юрий подобрал кусок арматуры, подошёл, постучал по металлической стене и кое-как успел отскочить подальше, потому как стена, толщиной сантиметров пять, пошла в сторону и обвалилась, крошась в щебень размером с кулак и поднимая тучу пыли. Все быстро закрыли лица сгибом локтя, чтоб пыли не надыхаться и тоже поспешили отойти, подальше от нового обвала.

– Юрка, твою мать, ещё раз чего ни будь подобное учудишь, сами блин прибуём. Лоб здоровый, а ума как у курицы. Ей богу. Хорошо я хоть подальше сидел, а то с моей ногой не побегаешь.

– Да ладно тебе. Кху. Игорюха может ты кху и прав. Етить, пылищи то сколько, – сквозь пыль проступили очертания стены. – Только как наши эту стену мимо прошли, бур то долбит будь здоров, рядом стоишь, аж ливер ходуном ходит.

Когда пыль немного осела, Юрий подошёл к стене осмотрел, провал был восемь метров шириной и чуть больше двух в высоту. Вернувшись к остальным, он уселся на валун и задумался.

– Андреич? с тобой всё в порядке?

– В порядке. Только стена. СТРАННАЯ.

– И чего в ней странного?

– Ни тебе стыков, ни сварных швов. И это под землёй? На этом уровне, просто нет таких проходов, где-бы можно было протащить такой пласт железа. Сань подойди сам глянь. Гладь, да и только, – Юрий поднял откатившийся кусок скальника. – Ещё и камень, смотрите как полированный. Такое ощущение, что эта стена не один век засыпана. Да и изнутри светится, так что это явно не твой, Вадя, секретный объект и хоть за долбись, нам никто не откроет. Хотя может, это и есть та хрень засекреченная.

– Вы ничего не слышали? – Вадим вертел головой, видимо пытаясь понять откуда был звук.

– А что мы должны слышать, кроме Юркиных мыслей в слух?

– Нет Игорь, не то, голос незнакомый. Голос приказал подойти к стене.

– Это же ты вроде сказал, мол подойди сам глянь. Может это дальнее эхо. Вадим, а ты здоров голова не болит? – спросил Дмитрий, смотря в глаза Вадима и убедившись, что взгляд осмысленный повернулся к раненому.

– Да в порядке я, хотя из-за нехватки кислорода, могли галлюцинации пойти. Но проверить стоит.

Вадим направился в сторону стены. Все с удивлением наблюдали, как с каждым шагом Вадима, стена светилась всё сильнее и сильнее, когда он коснулся её рукой, стена вспыхнула настолько ярко, будто отражала солнечный свет. Это длилось всего одно мгновение и сменилось на волны как от брошенного в воду камня, когда они утихли, пошли новые, спиральные, образующие воронку, сперва медленно, но постепенно набирающие скорость, как тяжёлый маховик. По мере увеличения скорости, поверхность начала прогибаться, создавая водоворот. Вадим постепенно распрямлял руку, а когда стало не хватать длины руки, начал потихоньку подниматься по осыпи, ровно до тех пор, пока его сапог не ударился о образовавшийся порожек. Словно очнувшись он отдернул руку и тут же всё светопредставление закончилось, а металл застыл, словно, мгновение назад не тек словно вода. Вадим обернулся, стена слабо светилась, освещая ошарашенные лица друзей.

– Ой-ёй. Как же больно. И чего так темно?

Пошарил вокруг себя, пусто, странно, куда делся конвейер? «Так спокойно, для всего должно быть объяснение» плавно встал, пошарил вокруг и сверху, тоже пусто. На ощупь достал сигарету и зажигалку, хотя под землёй курить запрещено, но сейчас нужен источник света, эх соблюдай я инструкции, носил-бы с собой фонарь и сейчас не маялся в темноте, это всё лень.

– Ну давай родимая, загорись.

Опять же лень матушка, заправить газом или купить на запас, дело пяти минут. Эх, ленивая я скотина. Зажигалка с третьего раза выдала маленький огонёк, кое-как успел прикурить, огонёк потух. Потрогал макушку головы, мокрая, поднёс под огонёк, кровь.

«Расслабься и постарайся увидеть кого-нибудь из знакомых.»

– Кто здесь? Неслабо меня садануло. Помогите.

Странно, эхо было только от моего голоса. Тишину больше не нарушало ни одного звука. «Насмотрелся всякой всячины, иксов и подобной фантастики, теперь мерещится разная гадость. Ладушки, надо выбираться отсюда, так налево или направо? Как истинный мужик пойду налево.» Направился на лево ведя рукой по стене. Сигарета успела сгореть на половину, когда показался тупик, вместе со звёздочками в глазах, от столкновения с стеной. «У-у ё. Надо по меньше в облаках летать. Делать нечего, идём обратно. Лишь-бы шишки не было.»

Пока шёл обратно, опять задумался куда-же меня могло занести, да так задумался, что не заметил, как погасла сигарета. Очнулся, когда рука соскользнула в пустоту. Остановился, достал очередную сигарету и зажигалку, когда чиркнул кремнием, передо мной блеснула табличка, она как на фотографии отпечаталась в памяти.

16 этаж. Крыло 3. Вход строго воспрещён.

От удивления выронил зажигалку из рук, она ударилась о носок сапога и улетела в темноту. Хорошо ещё хоть услышал, куда именно она укатилась. Ползал долго, но нашёл.

– Вот ты где, больше не теряйся.

«Расслабься и постарайся увидеть кого-нибудь из знакомых.»

«Опять никакого эха, это что получается, у меня в голове звучит? Чем чёрт не шутит, попробую.» Сел опёрся на стену, начал вспоминать знакомых, но почему-то перед глазами стояло только одно лицо. Лицо Юрия Андреевича электромонтажника, который с самого первого дня меня невзлюбил и гонял по разным пустыкам.

После полной темноты, слабый луч фонарика показался ослепительным, не может этого быть, это не фонарь так светил, это светилась стена. Вокруг фонаря сидели несколько фигур, Юрий сидел лицом в мою сторону, остальные спиной или боком, кто именно не разобрать. Вадим стоял у стены, которая переливалась всеми цветами радуги и крутясь как сумасшедшая проваливалась в глубь. Вадим споткнулся и отдернул руку, свечение резко прекратилось, он обернулся с вопросом:

– Что случилось со стеной.

Как только у парней глаза на лоб не повылазили, я чуть не рассмеялся, настолько у них были удивлённо-вытянутые лица.

– А, это! Надо у тебя спрашивать, – раздался новый издевательский голос со стороны завала, а немного погодя, на освещённое пространство вышел и сам хозяин голоса, давящийся от смеха.

– Серёга, ты? Откуда? – Игорь сидел оперевшись локтем на камень. – Ты пришёл со спасателями или у нас групповые глюки?

– Не бойсь это я и без спасателей, а вот выбраться не реально, уж больно мощно рухнуло.

– Что здесь вообще происходит, один стены двигает, другой является не весть откуда, весь чистенький такой, – Юрий подошёл и уперев руки в бока, уставился на Сергея. – Ты откуда взялся? Всё ведь обшарили, не было тебя. Ну чего ржёшь, как лошадь?

– Не, вы только посмотрите и это, господин спокойствие, да у вас такие рожи были, что само на смех пробивает. Андреич я тебя не узнаю, ты головой часом нигде не бился? Нет? – Сергей повернулся к Вадиму. – Вадим, давай расскажем этому злому дяде, что да как.

– Ладно вам собачиться, – Вадим подошёл и опустил на своё место. – Вот ты и объясняй, а я ни черта не знаю, да и знать не хочу, стар я уже, месяц до пенсии остался и надо ж влипнуть, по самое не балуй. Обидно, чес слово. Столько лет под землёй, и нате здрасти.

– Да хватит вам, Павел еле жив, – Дмитрий указал рукой на Павла. – Если ему в ближайшее время не сделать операцию, ему хана. Давай выкладывай, как сюда попал. Никаких проходов нет, я проверял. Ну.

– Не нукай. Не запряг. Расскажу, как есть, от и до, все вопросы после. Я как же там этот, а чёрт с ним, короче, могу усилием мысли перемещаться куда угодно раз и всё, смотрите, – Сергей исчез и тут же появился возле воронки. – Вот как-то так. Но придел я не знаю, да и вообще, может это явление временное. Ковыряюсь значит под транспортёром и тут грохот, пыль до потолка, свет гаснет и меня чем-то бьёт по голове, я естественно в отключку, а когда пришёл в себя, слышу голос. Расслабься и постарайся увидеть кого-нибудь из знакомых.

– Опять этот голос, Вадим перед этим, – Юрий показал рукой на воронку. – Тоже что-то подобное слышал.

– Просил ведь не перебивать, – Сергей от злости на Юрия даже зубами скрипнул. – Очнулся, услышал голос, кругом темно, а сам понимаю, место то другое, воздух чистый. Пошарил вокруг, ни транспортёра, ни инструмента, пол чистый, ровный. Поднялся, закурил, определил направление коридора, ну и пошёл вдоль стены, авось куда выведет, ага пошёл, да тока не туда. Расслабился, да так головой приложился, чуть сознания не лишился.

– А, чего зажигалкой путь не освещал?

– Дим, так газу на пару раз прикурить, ито если повезёт. Попёр, значит обратно. Хоть от сигарет свету с гулькин нос, но всё же. Когда, поджигая следующую сигарету чикнул зажигалкой увидел знак этажности. Представьте, я оказался в закрытом этаже. А тут опять этот голос. Представь кого ни будь. Ну, я и послушался, в итоге здесь оказался, как раз к началу спектакля явился. И. Да. Чистенький да не совсем, – Сергей наклонился и показал на запёкшуюся кровь, на макушке. – Говорю же, садануло не слабо. Давай Вадим, твоя очередь, как можешь, так и рассказывай.

– А чего рассказывать, моя история вообще странная, просто теперь понимаю почему в детстве метал гнул как хотел, да и камни крошились в руках словно слепленные из влажного песка. Это была основная причина, почему я пошёл в горняки. О нет я далеко не был силачом, скорее наоборот, мне порой даже простую ветку было сложно переломить, в отличие то сверстников. Был один случай, я разозлился на одноклассников, и чтобы сорвать злость, со всего маха врезал по оконному стеклу и какого же было удивление, моё и присутствующих, когда стекло не разлетелось, а прогнулось и потом вернулось обратно, как ткань какая-та. Ну

и после этого случая я стал искать любую информацию, по данной теме, всё от научных статей до фантастики и старался как можно реже пользоваться своим даром, чтобы не привлекать лишнего внимания, – Вадим глубоко вздохнул и с грустью в голосе закончил: – Потом дар пропал и постепенно всё забылось.

– И ЭТО, ничего не знаешь? Ну ты даёшь, – Сергей подсел поближе и с издёвкой спросил: – А откуда они берутся, тоже не знаешь. Да?

– Почему ж? Знаю, но в принципе можно сказать, что ни черта не знаю, так, одни предположения. Тут вот в чём штука, у кого-то это врождённое, у кого-то следствие травм головного мозга или перенесённого сильнейшего стресса на грани жизни, но есть и те, кто способность сам развил, но таких единицы, хотя вообще, чтобы какую-нибудь силу или дар, называйте как хотите, получить, надо иметь их задатки с рождения, да и существование, всех выше перечисленных не доказано, так что ...

– Вадим хватит. Я же не просил нам целую лекцию читать. Лучше подумай, как я могу за эту стену попасть, сам-то сообразить не могу, а то мотнусь и гляну что там, да и помощь лишней не будет.

– Ты здесь как перемещался?

– Проще простого, представил помещение с другого ракурса и вуаля.

– Ну вот, ты сам и ответил на свой вопрос, только представь стену с обратной стороны, там по идее должен быть наплыв в виде пузыря.

Сергей встал, подошёл к стене, замер на какое-то время, потом обернулся.

– Не выходит, похоже я здесь бессилен.

– Так, спокойно ты стену как представлял?

– Такую-же как здесь, только с пузырьком по середине.

– Вот идиёт, а попробовать изменить освещение, высоту наплыва от пола, форму в конце концов. И ещё, если там есть воздух не пробуй им дышать. Хрен знает, что там, сначала просто осмотри.

– А что, его там может не быть?

– Может. А может быть сернистый газ, какой ни будь.

Мне аж поплохело, так если там вакуум, то пара секунд и я труп, если кислота какая-то не лучше, но спустя минуту, глубоко вдохнул и переместился. Как это у меня получилось, не пойму. Это перед ребятами я хорохорился. Сам-же действовал по наитию.

Меня ослепило. Медленно открыв глаза, я просто был поражён. Перед взором предстала картина, из когда-то давно, увиденного фильма. Большой, нет не так, огромный ангар, высота потолка примерно пятнадцать метров, ширина больше пятидесяти, а длина не поддавалась исчислению. Внешняя стена, если её можно так назвать, изгибалась дугой и концы её терялись за поворотом. Воздуха стало не хватать, лёгкие давило, спустил немного воздуха, помогло на десяток секунд. Подумалось рисковать так рисковать, выдохнул остатки, вдохнул местный воздух и ничего, воздух как воздух, только какой-то затхлый и было ощущение, словно находишься на большой высоте. Пахнуло озоном, вот только откуда? Неужто проводка настолько старая, что коротить начинает.

Боковым зрением увидел странный отблеск, повернулся пусто. Расфокусировал взгляд, про такой ещё говорят сквозь стены смотришь, буквально на днях, в одной передаче упоминали, что таким взглядом можно увидеть не видимое, а чем чёрт не шутит? Плавно обернулся и увидел два мерцающих овала, сосредоточил взгляд – пропали, рассеял – появились. Чудеса, да и только.

Переместился к ранее замеченной стойке, интересно, напоминает наш банкомат. Экран, по бокам ряды кнопок, наборная клавиатура на полочке, несколько щелей. Провёл по экрану, ткнул пару кнопок, ноль реакции, опёрся ладонью на полку рядом с клавиатурой и по руке

скользнул скан-луч. Экран включился, на кнопках проступили светящиеся символы, руки чесались продолжить эксперимент, но язык был не похож ни на один когда-либо увиденных мной. Не стал рисковать.

Самочувствие становилось хуже. Вернулся в шахту и перед глазами всё поплыло.

– Будем надеется он не может в камне оказаться.

– Игорь, типун тебе на язык. Вадим это ты идиот, не мог сказать это раньше?

– Саня заткнись твою мать, чего орёшь как резаный. Это мало вероятно, в книгах, что я читал они обычно мате-риа-ли-зо-вались. Тьфу язык сломаешь, воплощались только на открытом пространстве, сейчас очень много пишется и снимается о подобном или телик не смотришь, хотя была одна книга, где герой оказался в камне из-за большого расстояния, да слабенькой способности, а вокруг нас, полно проходов и естественных пещер.

Сергей появился бледный как мел, пошатнулся и завалился в сторону. Всё произошло настолько быстро, что никто просто не успел среагировать, но он не ударился, завис на мгновение над полом и плавно опустился.

– Аш, что ты думаешь о недавнем госте?

– Что тут думать, сделан запрос, скоро увидим. Обычный гуманоид, видимого оружия нет, -экран изменил цвет на официальный. – Так-так. Всё верно, оружия нет, одежда из натурального волокна с примесью синтезированного, ничего примечательного, – экран моргнул – О, это уже интересней, обнаружен предмет с жатым газом и примитивным запалом, может оказаться оружием, а если учесть, что он может перемещаться в гиперпространстве, то представляет опасность. Объяви повышенную тревогу.

– Аш, зачем повышенную, он ведь один.

– Это пока, он может быть разведчиком и позже привести других таких же и тогда нам придётся туго, хотя даже если он и один, но может таких дел натворить.

– Пошли-ка лучше кого ни будь, проверить что оставил пришелец.

– Незачем, двое уже там.

– Так пусть, проверяют.

– Да уж ребятки, я не только могу менять свойство материалов, но и отменять гравитацию. Чёрт. Серёга отрубился.

Вадим подошёл к Сергею наклонился, похлопал по щекам, ноль реакции.

– У Вендера всегда был с собой нашатырь, надо проверить карманы.

– Коли хочешь, сам иди труп обыскивай.

– Саня, хоть тебе не нравится эта идея, ты и пойдёшь.

Сергей приоткрыл глаза. – Не-надо, я чуток устал, эти прыжки отнимают много сил. Дайте ещё чуток отдохнуть. Такое видел. Позже ... – и он снова провалился в беспамятство.

– Вадя, не трясги ты его так, видишь фигово человеку, или хочешь ему мозг наружу вытряхнуть? Отстань от него.

– Юр, выруби фонарь, света и так хватает, если надо могу добавить.

– Добавь, только стены не касайся. Хочу кое-что проверить.

Вадим подошёл к стене и немного в сторону, чтобы опереться спиной на камень. Света стало больше, но не настолько, чтобы резало глаза. Тем временем, Юрий протянул руку к стоявшему вертикально фонарю и выключив его поднялся. Подошёл сначала к мёртвым, каждого внимательно осмотрел, проверил карманы и пояса, собрал всё более-менее важное, осмотрел одну осыпь, затем другую. После чего вернулся на место.

– Гаси иллюминацию.

– Что-то интересное нашёл?

– Пока не знаю. Когда узнаю скажу, – Юрий подошёл к Игорю и опустился рядом. – Игорь, ты как?

– Терпимо. В армии бывало и хуже. А вот Павлу всё хуже и хуже. Как он вообще держится? Не пойму. С такими ранами долго не живут, чуть лишнее движение, кость пробыёт лёгкое или сердце и привет небеса.

– Саня засеки время, по команде. Готов? Давай.

Вадим замер, в то время как Сергей оторвался от пола, поднялся на локоть и завис, повисел на одном месте и потихоньку начал поворачиваться, по часовой стрелке. У Вадима выступил пот на лбу и висках, потом летун плавно опустился, а Вадим спросил:

– Сколько?

– Одна двадцать три. – Александр непонимающе смотрел на Вадима.

– Это мой предел. Разбудите этого лежебоку.

Юрий подошёл и не мудрствуя лукаво, просто пару раз пнул носком сапога в стопу Сергея.

– Серёга подъём, хоре дрыхнуть.

– Отвали, я закончил монтаж, дай отдохнуть.

– Кокой на хрен монтаж, – Юрий рывком поднял его и поставил на ноги. – В гробу отдохнёшь. Рассказывай.

– Эхэх, значит это не сон, как жаль. Голова гудит, словно колокол, по которому только что врезали кувалдой, от всей души.

– Какой к чертям собачьим сон, очнись давай.

– Хва-атит тре-ести. Етиш, итак каша в голове, а теперь ещё и взбитая.

– Я тебе ... – Юрий замахнулся для удара в голову. – Говори.

– А, чего говорить-то? То, что там за стеной, явно нечеловеческих рук дело. Бывшие хозяева любили слишком яркое освещение, надписи чем-то похожи на иероглифы, воздух разряжен, но слишком насыщен кислородом. Да и штуки там разные.

– Ты идиёт, пробовал дышать местным воздухом.

– Сам ты, идиёт, – Сергея взбесило это Водимого «идиёт» – Не просто пробовал, но и дышал, ажно чуток опьянел, – Сергей оттолкнул Юрия в сторону и теперь со злым лицом наступал на Вадима. – А ты как хотел? Взять пробы, проанализировать, а потом решать, стоит ли туда лезть, так? А газоанализатор ты во внутреннем кармане держишь? Да?

– А, если там вирус? – Вадим, не ожидавший такого поворота, попятился.

– Какая разница где и когда помирать? Здесь запертым или там?

– Стоп, – Вадим упёрся спиной в стену. – Стоп, ты сказал – бывшие хозяева? С чего ты взял, что там никого нет?

– Я. Не говорил, что там никого нет, – Сергей остановился и задумался. – Просто там воздух, как-же объяснить, застоялый как в тупиковой пещере, отрезанной от мира километром проходов.

– А, кто есть?

– Скорее не кто, а что. – Сергей повернулся к Юрию

– В смысле? – Юрий стоял в недоумение.

– Отблеск видел, как от шаровой молнии, да и озоном пахло. Стена там кстати очень интересная, как поршень выдвинута, относительно основной, на высоте пяти метров. Да и сама стена, тоже интересная, если считать её частью круга, то получается не меньше пяти сотен метров.

– И это всё? – на этот раз уже начал злиться Дмитрий.

– Ага. Щас. Вадим выпихни этот стержень до конца и сами увидите. Только потом, попробуй создать ступени, а то, как вы с пятиметровой высоты сигать собираетесь?

– А левитация на что?

– Леви чего.

– Преодоление притяжения земли. – Вадим оттолкнул в сторону Сергея и направился к провалу.

– Вы как хотите, хоть сдохните здесь, а я пошёл исследовать, чего да как. – Произнёс Сергей обиженным голосом и исчез.

Все смотрели на Вадима.

– Ну и что будем делать? Идём за ним или как? – Спросил Юрий.

– А, у нас есть выбор. Серёга хоть скотина, но в этом он прав. Останемся подохнем, а так хоть шанс есть. – Вадим был серьёзен как никогда.

Часовой в ангаре «с» на центральном ярусе заканчивал осмотр помещения, когда незнакомец снова появился. Он стоял в нескольких шагах. Огляделся, остановил свой взгляд точно на часовых, немного пощурился, видимо пытаясь рассмотреть, что именно перед ним, пару раз глубоко вдохнул, поморщился, потом махнул конечностью перед головой, будто пытаясь отогнать невидимое насекомое и направился в сторону, после чего исчез. Старший Тунш быстро пришедший в себя, рванул к телекому, телепатия и телепортация были запрещены с первым появлением пришельца.

– Пи Тунш, гость снова здесь и похоже его зрение оставляет желать лучшего, он нас не видит, прошёл рядом, но всё же насторожился, когда проходил мимо.

– Да плевать. Стена. Стена снова движется. Следи за ней и при появлении чужих, тут-же захвати одного, надо узнать кто они, какие у них планы. В случае прямой опасности, атакуй всем чем можешь, задействуй насекомых, но останови вторжение. Это был передовик, за ним возможно идут основные войска. Не забывай, если нас снова схватят, опять начнутся опыты.

Вадим подошёл к провалу и ступил через порог, выставив руку вперёд пошёл, но не далеко он ушёл, споткнулся о новый порог. Вадим присел, сгибаясь, пошёл дальше. Опять порог, опять диаметр прохода сузился. И чем дальше, тем меньше становился проход. Проход складывался в подозрную трубу с бесконечно уменьшающимся диаметром.

– Вадя. Хорош. Выползай. – Юрий, стоявший сзади, окликнул Вадима и помог тому выбраться назад.

– Но, как так? Долен же быть предел? Не может ведь проход вечно сужаться? – Вадим стоял, почёсывая рукой затылок.

– Может и ещё как.

– И чего делать?

Юрий стоял в задумчивости, смотря в образовавшийся конус, на ум приходило только одно сравнение.

– Телескопическую удочку знаешь? Так тут похожая схема получается, только мы внутри. Попробуй выпихнуть одно звено и не прекращай движение, а то смотрю, как замер, так новое звено.

– А-а понял. Сейчас испытаем.

Вадим вернулся к началу импровизированного коридора, положил руки на край и надавил, ничего не произошло, тогда он прошёл в глубь и попробовал повторить там, всё сооружение сдвинулось с места и через полтора метра, быстро пошло вниз, чуть не отрезав носок ноги занесённой для следующего шага. Конструкция грохнулась на пол, подпрыгнула и откатилась в сторону.

– Обалдеть! Братцы, вы только гляньте!

Все, кто мог, подошли к краю, открывающему вид на огромный ангар, заполненный рядами стрекоз, пауков, птиц разной величины, собаководных, ящероподобных существ и ещё с десятков других неизвестных, но жутких видов, только размерами побольше.

– Никогда не думал, что кому-то может прийти в голову создавать подобные устройства. – Денис осматривал находки и у него разве что слюна не капала, от предвкушения, он вообще был больной, до всяких новых устройств, ему только дай чего нового поизучать.

– Как видишь кому-то пришло и притом успешно. – Вадим стоял рядом. Поскольку в трубе стоять свободно могли только двое в ряд, им пришлось выходить обратно, уступая место другим.

– Лишь бы только они не были активны, а то нападут, как отбиваться. – Юрий выглянул, быстро осмотрелся и вернулся в шахту.

– Типун тебе на язык, – Вадим вернулся в проём. – Денис, давай ты первый. Так я тебя буду держать своими способностями и плавно опускать, ты просто шагни и всё, – Денис шагнул и плавно опустился под отверстием. – Так следующий, – таким же образом Юрий и Дмитрий опустились внутрь помещения. Александр двинулся вперёд. – Сань погоди, ты мне с Павлом и Игорем поможешь, – обернулся к спущенным. – Найдите лестницу или что можно подставить, а то я на себя не могу воздействовать, – Вадим зашёл в выработку. – Так я поднимаю, ты аккуратно и плавно подталкивай.

– Ничего нет. – Юрий стоял, задрал голову кверху.

– Не одну же из этих штук тащить. – Денис стоял позади него и показывал на странные устройства.

– Саня иди следующим. Чёрт, – Вадим потерял концентрацию и Александр полетел вниз, хорошо, что высота была уже меньше двух метров. – Дэн сзади.

Вадиму и Александру – падающему сверху, было чётко видно, как один из пауков, похожий на пустынного тарантула, приподнялся и атаковал. Только как-то странно, подбежал и припал на передние лапы, высоко задрал при этом брюхо, задняя часть раскрылась, выпуская тонкие змееподобные щупальца.

Денис успел обернуться лишь на половину, когда щупальца его спеленали и потащили внутрь, переворачивая в воздухе. В открытом брюхе виднелось устройство похожее на стоматологическое кресло, куда щупальца его уложили. Что с ним произошло дальше, не ясно, поскольку брюхо закрылось также быстро, паук опустил брюхо, подобрал поближе лапы и замер.

Старший Тунш наблюдал как стена выдвигалась. Из выдвинутого цилиндра, выдвинулся другой, только меньшего диаметра, короткая пауза и из него выдвинулся следующий, разница между цилиндрами составляла одну двадцатую часть от первого. Всего выдвинулось восемь цилиндров и остановилось. Первый цилиндр стронулся с места немного выдвинулся и резко пошёл в низ.

В образовавшемся отверстии стояло существо, более полного телосложения чем первый пришелец, оно отступило вовнутрь, появились ещё несколько заглядывая в корабль, одно из них шагнуло в пустоту и плавно опустилось, за ним ещё одно и ещё, затем всплыло и плавно опустилось существо в горизонтальном положении. Зная, что их не видят пришельцы, старший Тунш подплыл ближе и провёл сканирующим отростком по телам, стараясь чтобы его не задела. Пришельцы напряглись, это было отчётливо видно по усиленному току энергии в верхней части тела.

Старший Тунш проплыл к одному из хори. Запрограммировав его на пленение и сканирование памяти пришельца, с передачей на главный пост, полетел к устройству внутренней связи корабля. Хори сорвался с места, захватил своими спасательными манипуляторами близстоящее существо и втянул его внутрь.

– Пи Тунш захват произведён. Скоро мы узнаем их планы. Но меня смущает, то что среди них раненые, смертельно.

– Да? Убирайся оттуда и блокируй отсек.

Переместился в ангар, меня ещё колотило после словесной стычки с Вадимом. Опять пахло озоном, рассеял взгляд, опять увидел овал света, только на этот раз гораздо ближе, вдохнул раз другой, запах озона только усилился.

– Да-ну вас всех, сами идите, – махнул по привычке перед лицом рукой и направился было к стойке. – Да пошло оно всё, домой хочу.

Прыгнул в свою однушку, ну как в свою, она была ведомственная. Мне её выдали чуть больше года назад, когда я приехал и устроился на шахту. С родителями я уже давно не общаюсь, живут они за пол страны от меня. При расставании мы очень сильно повздорили. Невесту найти не успел. Так что даже погибни я на глубине, горевать будет не кому. Как итог одиночества, развилась привычка, разговаривать самому с собой.

Снял с себя пыльную робу, достал старенький спортивный костюм, зашёл на кухню умыться, на сколько смог, обработал разбитую часть головы и убрал на место аптечку, в ванной раковина приказала долго жить, поэтому приходилось проводить все процедуры здесь, выцветшие обои, да потрескавшаяся плитка над раковиной нагоняли тоску.

«Хоть квартира не полностью моя, но всё-таки надо затеять ремонт. Когда-нибудь.» Достал, из навесного шкафа, полупустую упаковку персикового сока и стакан, вышел на балкон. Уселся в плетёное кресло. Стакан на столик, сок в стакан, упаковку за окно прямым попаданием в мусорный бак.

Вроде всё как обычно, вот только что-то тревожило, прислушался к себе, а ведь точно, хоть и обиделся, да вот только судьба ребят тревожит:

– Решено надо узнать, что к чему.

Переместился в комнату, засунул не пригодившийся костюм обратно в шкаф, натянул джинсы и рубашку.

– Ёлки зелёные. Пропуск остался в раздевалке. А, на кой он мне теперь нужен. – Прыжок, и я стою в одной из кабинок туалета нашей конторы. Вышел. И вот незадача, первое – туалет оказался женским, второе – навстречу по коридору шёл начальник моей смены и самое пакостное третье – следом за мной вышла его жена. Начальник мужик суровый, а если учесть, что его благоверная, совсем не благоверная, много народу после знакомства с его кулаком на больничный уходило. Попал так попал.

– О. Данцов. Ты как здесь оказался? Тебя и ещё пятнадцать человек не досчитались.

«Похоже грозу пронесло мимо, видимо он всё-таки не заметил, откуда я вышел.»

– Да я сам нечего толком не помню, шум грохот, очухался уже наверху. А что собственно произошло? – я решил не говорить, где был и как сюда попал. Меньше знают, мне-же спокойней. А тем временем, жена начальника с довольным лицом прошла мимо и скрылась за дверью приёмной. Вот зараза.

– Обвал произошёл, вот что. Все ринулись бежать, уже наверху сделали перекличку. Выяснилось, что тебя и бригады электриков не хватает. Скоро должен подняться посыльный с результатами поиска, связь забивают какие-то помехи, так что рации не работают, а по кабелям электрические разряды шуруют, такие что все телефоны сгорели в один миг. Иди отметься. И вот ещё что. Ещё хоть раз, увижу рядом со своей. Ну ты меня понял.

Не пронесло, хорошо хоть обошлось без членовредительства и на том спасибо. Чуть позже выяснилось почему. Делать было нечего, слушать разные сплетни скучно. Хоть скучно, но полезно. Оказывается, он ни за что – ни про что, избил главбуха и ему вынесли последнее предупреждение, ещё одно избиение, и он едет в места не столь отдалённые, всерьёз и на долго.

Когда вместо одного, явились все спасатели, поднялся такой гул голосов. Пришлось пробиваться через толпу к спасателям, чтобы услышать ответы на поток вопросов, летевших со всех сторон.

Узнав, что возможно, толпа стихла и разошлась. Меня-же интересовал только один вопрос и поэтому я подошёл к главному.

– Извините уважаемый, когда теперь вы намерены доставать моих друзей?

– Возможно завтра, возможно никогда. Обрушение продолжается и, если оно не остановится, всё в радиусе двадцати километров может уйти под землю. Мой вам совет, бегите отсюда и поскорей. К тому моменту, когда станет ясно, что нужна эвакуация, будет уже слишком поздно. Отсидитесь недельку в соседнем городе, а там будет видно, стоит возвращаться или уже некуда.

– А почему вы это не сказали во всеуслышание?

– Потому что, тогда начнётся безумная паника, мародёрство и кто знает, что ещё, но, если обрушение остановится, на нас всех собак свешают. Не известно ещё, что хуже.

Промелькнула неясная тень, в сторону прохода, который тут же закрылся. Остальные члены команды стояли как парализованные. Как Денис оказался в пауке Игорь видеть не мог, потому как сидел к нему спиной и плюс к тому, вид ему заслонял Юрий Андреевич. Паук снова начал движение, только на этот раз какие-то медленные и порывистые, словно только учился двигаться. По помещению разнеслось: – Сейчас я вас съем. – Следом послышался жутковатый смех. Все, кто мог, бросились в рассыпную кроме Игоря, тот сидел на полу, в пол-оборота неподвижно наблюдая за пауком. По характерному оттенку голоса, он определил владельца этого смеха. Спокойно поднял руку к голове и покрутил пальцем у виска спрашивая:

– Денис ты дурак? Или только прикидываешься?

Паук замер на мгновение, развернулся и раздвинул половинки брюха. Там сидел и ржал (по-другому это действие назвать невозможно) Денис, сгибаясь в приступах хохота. Его туловище по самую шею было покрыто полупрозрачной плёнкой плотно прижимающей тело к гибкому лежаку.

– А ну вылась, скотина. Как ты туда вообще забрался?

– Щас-с. Мне и здесь не плохо. Вадя подожди у края, эта малышка, меня за бывшего хозяина приняла. Не бойся, сейчас я тебе сниму. Малышка не только по полу может бегать, но и по стенам.

Створки люка плавно закрылись. Паук взбежал по стене, развернулся и опустился точно к отверстию, замер на секунду, выпустил несколько дополнительных лап, аккуратно взял Вадима и опустился. Уперевшись в пол, аккуратно поставил свою ношу и бочком отполз в сторону.

Все снова собрались возле пострадавших. Денис в своей новой игрушке, носился по всему складу, замирая то у одной образины, то у другой. Наконец Александр, не выдержав этой суеты, направился в сторону Дениса.

– Ты чего там делаешь?

Паук замер. Повернулся на звук голоса.

– Да вот, изучаю что тут за машины. Просто подумал, может какой аппарат нас откопать сможет. Только они заразы, все разведывательные или боевые, направленные на живую силу противника. Предназначенные: либо для водной среды, либо для полётов, либо для поверхности. Хоть бы один, паразит, попался землекоп, – пока Денис говорил он продвигался всё дальше и дальше. – Не пугайтесь, я сейчас активую один аппарат, он отвезёт больных на себе в мед отсек.

Из рядов выползла конструкция, больше похожая на мохнатую гусеницу переростка, только каждый «волосок» толщиной в сантиметр заканчивался либо крючком, либо десяти сантиметровым лезвием, настолько тонким что при повороте терялся из виду, передвигалась гусеница на бесчисленных ножках. Подползя гусеница остановилась, на спине опасные пруты разошлись, образовывая углубления, куда тут же, гибкими отростками, были устроены Павел и Игорь, который даже пикнуть не успел.

– И что это за чудо-юдо?

– Вообще-то, это самая опасная штука в это зале, но пока она не получит приказа о нападение, это просто транспорт. Их в основном использовали как телохранителей. Подстраивается под любую расу. Имеет кучу сменного холодного оружия и охалку радаров. Способен отследить и уничтожить даже мошку, ну или пулю остановить.

Паук остановился у закрытого прохода, пара мгновений и дверь ушла в сторону.

– Так, хорошо, теперь пошли, по ходу обрисую, что я выяснил у малышки. В общем это внеземной корабль, потерпевший аварию из-за какого-то сверх секретного груза, куру времени назад, сколько точно вычислить не могу, даже примерно, экипаж не смог выбраться из корабля и погрузился в крио сон, по идее, они должны сейчас уже просыпаться, если автоматика сработала как надо.

Не успели они всей группой пройти и десяти метров, как очередная переборка закрыла им проход. Следом бесшумно закрылась первая, отрезая им отступление.

– Так. Похоже нам тут не рады, – Юрий оглянулся, вторая переборка, где они только что прошли, тоже была закрыта. – Для нас, сделана эта ловушка.

– Ладно, сейчас разберёмся, – брюхо паука раскрылось и оттуда вылез Денис. Постоял озираясь. Подошёл к еле заметной панели, которая засветилась от его прикосновения. – И как понять эту абракадабру?

– Ты как управляешь этими механизмами? Не жми плечами, – Юрий положил руку на плечо Дениса. – Давай выкладывай.

– А чего выкладывать-то? Схватила меня малышка, втянула и прилепила, к затылку и вискам контакты, ну и начала сканировать мой мозг, выполняя указание, потом признала меня полноправным хозяином и обучила как управлять механизмами этого корабля, без технических подробностей, только основы управления, видите ли недостаточный допуск. Ну и языку хозяев этого космического корыта.

– Раз обучен языку? Почему ж тогда для тебя это, – Игорь указал в сторону экрана. – Абракадабра? Ты ведь как-то открыл первую дверь.

– Первая дверь открылась автоматически при приближении малышки. Общий язык – это тебе не технический. Мы даже на родном языке далеко не всегда знаем, что какой символ обозначает, а тут внеземной.

– Ну-ка посторонись, сейчас мы из этой консервной банки решето сделаем. – Вадим подошёл к переборке.

– Стоять, – Юрий схватил за шиворот Вадима и рывком развернул к себе. – Не надо ничего ломать. Должен быть другой способ, – Юрий повернулся к Денису, который увидев его искажённое злостью лицо, от страха отшатнулся в сторону паука. – Говоришь, выполняла указания? Чьи? И не может-ли ещё какая гадость на нас напасть. Откроется маленькая дверка и привет.

– Не может, я дал вам максимально возможный доступ, на корабле вам ничего не угрожает. А насчёт указаний, они свежие, только приказчик имел допуск даже ниже вашего. Точно, ведь это значит ... Как же я сразу не понял? Смотрите на экран и запоминайте последовательность. – Денис полез обратно в паука. Усевшись нацепил на голову полу обруч. Экран засветился в новом цвете. На экране появилось подобие курсора в виде паучьей лапки. Лапка сгибалась, касаясь символов. На пятом символе лапка исчезла и дверь ушла в сторону. – Теперь почти все двери открываются этой комбинацией.

Стены ушли в сторону открывая проходы, и группа двинулась дальше.

– И как же ты смог этому всему научиться, за те несколько минут, что провёл в этой штуке? А Денис? Не поделишься секретом?

– Я же говорю, тут какая-то чертовщина со временем творится, плюс ускоренное обучение и не забудьте, водить машину это совсем не значит, что знаешь её досконально. О пришли.

– Пи Тунш смотри хори движется. Почему? Мы ведь заблокировали все его функции и где от него отчёт?

– А ты смотри внимательней, пришелец каким-то не постижимым образом перехватил управление.

– Напрасно мы надеялись таким образом получить информацию, мы сами вложили им в конечности оружие. Смотри, сейчас он задействует остальные образцы, и они нас переловят.

– Не переловят. По крайней мере сейчас. Как так, они берут с собой в бой раненых? Блокируй все двери.

– Пи Тунш они взламывают защиту и берут её под контроль.

– Но это невозможно. У них должна быть цель. Куда они направляются? Надо послать туда Аша.

– В медицинский отсек. Туш уже там. Взлом вполне возможен. Ты же ведь приказал соединить хори с главным мозгом корабля.

– Ну да. Сейчас подлечатся и нападут всем отрядом.

Пришельцы появились в медицинском отсеке и по внутренней связи раздалось:

– Туш, выйди с пришельцами на контакт, узнай, чего им надо.

– Как.

– Меняй цвет, частоту, придумай что ни будь, это вторжение надо остановить.

– Как?

– Без разницы как, но привлекли внимание. Войди в контакт.

– Если я их коснусь, они могут не заметить, а могут и сгореть.

– Да не касайся их, а вступи в общение. Болван.

После того, что я узнал, оставалась только одна надежда, что мужики успели проникнуть в ангар. Пришлось помучаться пока нашёл уединённое место, откуда мог спокойно прыгнуть и при этом не вызвать лишних подозрений. Переместился прямо в шахту, тоннель выработки был пуст. В стене зияла круглая (диаметром два метра) дыра. Прошёл в отверстие. Такого я не ожидал. То, что я увидел снизу, было блёклой пародией на открывающийся вид с верху. То, что я принял за бесконечный ряд однообразных созданий, оказалось сборищем совершенно разных видов, тут тебе все мыслимые и не мыслимые виды насекомых, разные птицы, несколько видов некопытных четвероногих млекопитающих, даже, в далеке разглядел доисторического летающего ящера. Ну точ в точ коллекция фауны.

На внутренней стене выделялись несколько входов. Выделяться то они выделялись, вот только все были закрыты, а на них ни тебе ручки, ни тебе электронного кодового замка, разглядеть так и не удалось, гладкие стены, да и только. Тогда куда вся чесна братия делась? Непонятно.

– Да ну их, как вошли, так и выйдут. Не пропадут, а я домой смотаюсь возьму камеру, надо заснять это диво, а то, кому скажу не поверят.

Попробовал переместиться, осечка, пришлось возвращаться в шахту. Прыгнул к себе. Полчаса поисков и камеру нашёл там, где не ожидал, на антресоли, всю в пыли, как она туда попала непонятно. Я хоть и ленивый, но жадный, поэтому с подобными вещами обращаюсь бережно. Ещё час ушёл на зарядку аккумулятора. Еле дождался, пока индикатор сменит красный цвет на белый.

Переместился в корабль. Кругом темно, а я падаю в пустоту, от ощущения свободного падения, внутри всё сжалось и перехватило дыхание. Начала подкрадываться паника, что сейчас будет удар и ноги переломаю, а может и вовсе убьюсь на смерть. Панике не суждено было развиться, так-как почти полностью всем телом почувствовал прикосновение к наклонной

плоскости и стало уже не до паники. Соприкосновение слегка затормозило моё падение и лёгкие отпустило. Вроде не из пугливых, но я так орал, что у самого уши заложило. Чтобы не получить ожог от трения, мне приходилось переворачиваться со спины на живот и обратно. Постепенно скорость скольжения замедлилась. Зря я обрадовался. После полной остановки меня потащило обратно, только на этот раз головой вперёд. Как я только не брыкался, развернуться так и не получилось. На этот раз катился медленней и не так долго. Ещё остановка и обратное скольжение. Остановка и казалось, что всё, но нет, стоило пошевелиться и путешествие продолжилось, благо не далеко. Пока катался, камеру потерял и куда она укатилась не известно. Кое-как удалось сесть, всё тело ломило, локти были стёрты до крови, от моей любимой рубахи остались одни лохмотья. Достал зажигалку, хорошо, что пока ждал зарядку аккумулятора, додумался заправить. Огонёк высветил гранит, отполированный до зеркального блеска, на котором я собственно и сидел.

– Нет, так дело не пойдёт.

Прыгнул обратно домой, попал куда надо, то есть в коридор, только с высотой не рассчитал, если это вообще возможно, приземлился на пятую точку, с высоты в семьдесят-восемьдесят сантиметров. Кое-как отдышавшись после падения, поднялся и направился на кухню за аптечкой.

– Если каждый урок будет таким, то я с такими темпами, до старости, точно не доберусь.

Обработал раны. Пришлось опять переодеваться, потому как штаны выглядели не лучше рубашки. Порылся по шкафам, в надежде найти фонарик. Вспомнил, что я сам же его выкинул почти месяц назад. Правильно, нечего забывать вытаскивать разряженные батарейки, вот они и потекли, сожгли все контакты и как следствие, здравствуй мусорный бак. Нашёл сломанную зажигалку с маленьким фонариком, направил на ладонь и коснулся контакта, на ладони появился пятячок света.

– Ну хоть что-то.

Прыгнул в полость, с расчётом попасть на дно. Активировал фонарик и через минуту поисков нашёл камеру.

Прыгнул в шахту и оказался напротив дыры, всё вроде в порядке. Прыгнул в корабль, опять пустота под ногами, на этот раз сориентировался быстро, чтобы не угробить ещё один комплект одежды переместился обратно. Удар по ногам был такой силы, что я не устоял и рухнул на пол, хорошо, что на инстинктах слегка подогнул ноги, приземлился я на прямые, перелом был-бы обеспечен. Ноги стали ватными, отбил.

– Та-ак. Если я в движении, то лучше не прыгать, неровен час разобьюсь или отведаю остренького. И что теперь? Прямое перемещение невозможно. Как-то всё-таки надо попасть в этот чёртов ангар. Вот я дубина стоеросовая, ведь ответ на поверхности.

Пока размышлял, ноги пришли в норму, но всё-таки поднялся с трудом. Пройдя в отверстие, сделал короткий прыжок в длину и тут же переместился, приземлился уже на пол ангара.

– А если так.

Переместился и сразу стало, как-то холодно и мокро. На этот раз я оказался в толще воды, внизу темень, над головой еле проглядывали солнечные лучи, а передо мной стена с круглым отверстием. Перемещение и вот она поверхность, вынырнул, рядом показался остров, ещё прыжок и я уже стою на острове. Прошёл к центру, остров оказался идеально круглой формы без какой-либо растительности и только тогда понял, что это не просто остров, а верхняя часть сферического сооружения.

– Ха, так это не плоский объект, как в начале показалось. Это шарообразная машина. Надо будет нашим сказать об этом.

Только шум набегающих волн и больше ни единого звука.

– А хорошее место для экспериментов мне попало. – положил камеру возле берега, для ориентира. Зашёл по колено в воду, лёг на живот, переместился и упал с высоты, выбрался на мелководье сел, переместился, опять упал.

– Та-ак, и что это за бред такой. В каком положении не смещайся, всегда пояс появится на высоте пояса. Чёрт, это ведь крайне неудобно. А если так? – переместился из почти горизонтального положения и оказался стоя на воде вертикально. – Ну это уже лучше, значит возможно менять положение тела вовремя смещения. Ещё-бы научиться замирать на одной точке после прыжка, совсем порядок был-бы. Эх, слишком много этих, если бы, да кабы. О точно, вода может затормозить падение с любой высоты, главное поверхностное натяжение разорвать, но мне-то эта вещь не помеха. Хм, чем черти не балуют.

Появилась новая проблема, до этого все перемещения были связаны с каким-либо ориентиром, но сейчас данной вещи просто не было, небо чистое хоть-бы облачко или птичка, так нет пусто, остаётся только остров, это-же крайне плохой ориентир.

Прыгнул, полёт, рас, два. В воду к отверстию. Чуть опустился и всё. Ещё, до пяти. Тоже самое. Добрался до двадцати пяти и тут меня пробрало, перегрузка была такой жёсткой, что ещё чуть-чуть и мог запросто лишиться сознания. Нет домой сбежать, так нет ведь, любопытство заело. Последний прыжок на макушку острова, отдышаться и камеру забрать, оказался крайне неудачным, не изменил положения тела, и высота была метра два. Настолько неудачно упал, что выбил плечевой сустав.

–Хватит экспериментов. Не до жиру, быть-бы живу. Лишь-бы связки не порвать. – зажал ладонь под колено, придавил другим и рванул всем телом назад, с противно-чвакающим щелчком сустав встал на место. Где-то толи читал, толи в передаче видел, что таким образом можно поставить сустав на место, но там ни слова не было про то, что боль похлеще чем, когда выбиваешь.

– Ой-ё как-же больно. Теперь пока не заживёт, надо с ней поаккуратней обращаться, да и плечо опухнет, сто процентов. – медленно покрутил рукой из стороны в сторону, для определения предела подвижности, сделал мельницу. И как-бы это странно не звучало, но рука работала нормально, словно только что я не вправлял сустав на место и не было травмы вовсе. – Во ёлки зелёные, чудеса-чудные. Ну коли на то дело пошло, грех не попутешествовать.

Прыгнул к отверстию и не знаю, что меня заставило оглянуться. На меня неслась рыбина, размерами с пивную тридцати литровую бочку, рот с толстыми губами был закрыт. Я, не будь дураком, рванул к отверстию, всего пара гребков, влетаю в него и плашмя падаю на низ. Рыбина имела большую скорость и массу, поэтому она пролетела проём насквозь и плюхнулась за его пределы.

Оказалось, что в самом отверстии вода не проникает. Она стоит стеной создавая зеркальную поверхность. Наблюдался ещё один интересный феномен, моя одежда была абсолютно сухой и когда выглянул за край отверстия, рыбина была придавлена к стене скалы откуда я выглядывал, словно это не вертикальная, а горизонтальная поверхность.

Жалко стало рыбку. Дотянулся до жабр и рванул на себя. Рыбина стала биться, усложняя её спасение, с матом пополам подтянул её к краю, она скользнула в отверстие и плюхнулась в воду. Кто бы раньше мне такое сказал, что горизонтальное одновременно является вертикальным, тому в морду-лица плюнул-бы, а тут хоть сам себя оплюй не поможет.

Рыбка оказалась неблагодарной, отплыла и атаковала по новой, только на этот раз получилось разглядеть в разинутой пасти ряд острейших зубов, как у щуки, загнутых вовнутрь, а если бы она меня этими зубками покусала, пока трепыхалась. Хорошо, что я всё ещё лежал и смотрел на воду. Эта гадина выпрыгнула и мне не оставалось ничего кроме как, лягнуть её ногами в распахнутую пасть, попал довольно удачно одной в верхнюю челюсть другой в нижнюю, не коснувшись опасных зубок. Стой я вертикально, фига с два так легко смог-бы отбить нападение. Похоже отпор ей не понравился, и она решив не искушать больше судьбу уплыла.

Сел на край свесив ноги. Перед глазами предстала большая котловина, образованная низкими скалами, расположенные полумесяцем, в дальней части земля повышалась, образуя своеобразный выход. Подомной высота до земли составляла чуть меньше метра. Хотелось спрыгнуть и пройтись, вот только тревожное чувство не дало это сделать. Вроде всё знакомое, вон в пятидесяти метрах растёт самая обычная ромашка, ну и что из того, что она величиной с берёзу. Эка невидаль ромашка переросток, а тревожно.

Рядом с ней росли несколько самых обычных елей, нормального роста. Чуть левее находились заросли кустарника похожего на шиповник. Правее располагался луг с травой, на котором паслись лошади. Трава доходила лошадям до живота и то, что у лошадей восемь ног я увидел, только когда ромашка схватила одну из них, орудуя цветками словно руками и подняла в воздух. Одна ёлка встрепенулась, видимо среагировала на действие цветка, схватила разлапистыми ветками свободную часть лошади и стала тянуть к себе, попутно лупя свободными ветками по цветкам ромашки, ромашка тоже в долгу не оставалась, лупила цветками по еле. К слову сказать, лепестки только на вид были нежными, а на деле с лёгкостью бритвы срезали толстые еловые ветки. Хоть и дикое, но захватывающее зрелище, где ещё будет возможность понаблюдать, как растения дерутся за добычу. Так увлёкся зрелищем, что совсем забыл включить камеру.

Досмотреть мне было не суждено. Из кустов, почти под самой скалой, выскочил абсолютно голый мужик и с криками понёсся в мою сторону. Следом за мужиком, со скоростью и грацией лани бежала красивая девушка, тоже в чём мать родила. Мужик не добежал до меня буквально десятка полтора-два шагов, споткнулся и кубарем покатился по траве. Дамочка догнала его, с лёгкостью подняла, словно он был маленьким ребёнком, а не детиной в полтора раза больше неё.

То, что произошло дальше, вызвало во всём теле спазм ужаса. По телу девушке проскочила линия от лба до пупка с расхождением до колен и распахнулась в одну огромную пасть. Мужик взвыл пуще прежнего. Его крик оборвался, когда дамочка (да какая это дамочка? Это же сущий демон) откусила ему сначала голову вместе с половиной туловища. Откушенные руки упали в траву. Пасть снова распахнулась откуда торчало прижатое кверху чем-то похожим на язык, тело со свисающей требухой. Следующий укус отсёк ноги по калено. Подобрал руки и ноги, демон запихнул их в оставшиеся маленькие рты на ногах. В перевалку эта мерзость отправилась в сторону кустов.

Это был один из тех поскудных случаев, когда тебя парализует, и ты не хочешь, а смотришь. Когда-же шок от увиденного прошёл, меня начало мутить и не стошнило только потому, что нечем. Вовремя очередного спазма не удержался и свалился вниз. Это резко располневшее страшилище услышало, как я упал и поспешило в мою сторону, пришлось перемещаться за борт сооружения.

Спазмы потихоньку утихли, и я стал осматриваться куда меня занесло на этот раз. Мне повезло я находился в комнате с дощатой дверью. Через щели и снизу пробивался свет, которого вполне хватило рассмотреть обстановку. Вдоль стен стояли стеллажи с пищевыми запахами. Отверстие находилось наполовину в полу. Оно было прикрыто грубо сколоченными деревянными щитами и за ними было темно. Так что я не сразу понял, что это именно оно и есть.

Я стоял в тёмном проёме сжимая в руке световой кристалл. Подарок, этого безумного мага коллекционера и путешественника по мирам Горуна, кристалл светил уже кое-как. Передо мной была; наполовину земляная – наполовину деревянная стена. Толкнул деревянную часть, и та с грохотом упала внутрь помещения поднимая облако пыли с земляного пола.

– Так, очередной город. Опять город. Через сколько похожих я уже проскочил. В каждом шестом мире, либо город, либо деревня. Если через десять прыжков не окажусь дома, придётся поворачивать обратно. Видимо всё-таки свой родной мир я проскочил намного раньше.

В этой бесконечной веренице и немудрено. Правда то странное сооружение в виде корабля, было только одно, так ведь и я некоторые места проскакивал даже, не обращая внимания что да как, бежал через трубу как умалишённый, аж в глазах рябило.

Прыгать с разбега, как я это делал раньше, было совсем не вариант, пришлось выбираться по доскам на верх. Прыжок и я стою на открытом пространстве, смутно знакомом, напротив отверстия в скале. Только на этот раз отверстие закрыто, чем то похожее на выползающий клубок змей.

– Проход закрыт. Ну что ж подождём, пока освободится.

Обернулся на шум. Ромашка с ёлкой опять добычу делят. Хотел шагнуть, но споткнулся и упал на колено и руки. Повернулся посмотреть, что мне кинулось под ноги. И обомлел. Это была моя видеокамера, точнее её ремень. Удачно переместился ничего не скажешь, оказаться точно в кольце раскинутого ремня, это надо ещё постараться. Вынул ноги из петли и осмотрел камеру. Камера чистая, ни пылинки, словно я её только что уронил. Включил, проверил заряд, шкала показала полный.

– Во дела-а. Я бродил хрен знает сколько времени и нате здрасти.

Присмотрелся к бою и понимаю, что они делят всё ту же восьминогую лошадь. Повернулся к змеям, проход всё так же закрыт. В нескольких метрах правее, упала ветка, оторванная от ёлки. Направился за веткой, может получится ею отодвинуть эту гадость и освободить проход. Когда поднял ветку так и замер. В нескольких шагах, на примятой траве, краснела свежая кровь. Меня как током ударило, перед глазами всплыла сцена расправы над мужиком.

– Надо шустрее отсюда выбираться, а то ещё чего доброго, красавица поймает и скушает.

Подошёл к самому проёму, подставил палку к шевелящейся массе, надавил и ничего, размахнулся, ударил и откуда-то из середины в меня полетело щупальце, только успел переместиться, секунда и на том месте, где я только что стоял, бесновались в поиске меня, уже с пол сотни щупалец. Переместился я удачно, и сейчас стоял рядом с кустарником возле самой скалы, кустарник с этой стороны был редким и просматривался довольно далеко. Щупальца, растревоженные моим нахальным поведением, шарили по округе и когда одно из них ударила ветка ёлки, все остальные устремились в ту сторону. Вот тут завязалась истинная бойня. Туша уже мёртвой лошади полетела на землю, прямо под корни ромашки. В бой включились другие деревья и из далека к ним на подмогу спешила, вы не поверите, пальма, ползущая на стволе как змея. Только пальма достигла поля боя, так начала мотать своими листьями как пропеллером, рубя всё подряд, и своих, и щупальца.

На шум боя (со стороны луга) нёсся табун лошадей и когда вожак раскрыл пасть, я увидел набор зубов, крокодил обзавидуется. Сзади раздалось довольно-таки громкое мурлыканье. Обернулся на звук. В трёх метрах от меня, стояла достопамятна девица с хищным нравом. Убегать от такой? Даже пытаться не стоит. Прыжок к отверстию, на авось. И вот удача, щупальца вытягиваясь к полю боя стали тоньше, оставляя снизу пространство сантиметров сорок. Оглянулся, дамочка на всех парах неслась в мою сторону. С криком «меня тебе не слопать» кинулся щучкой в отверстие. Проскользил на пузе почти до половины, попутно сбив колени об острый край проёма, ухватился за край и рывком ушёл в воду. Людоедка решила повторить мой кульбит, а не тут-то было, щупальца среагировали на моё случайное прикосновение и спеленали её.

– Фу-ух. Выбрался из этого бесконечного круга. – стоя в знакомом ангаре я был просто счастлив, от одной мысли, что наконец бесконечные прыжки привели меня домой и я не промахнулся мимо своего родного мира. В этой чехарде похожих миров, можно было потеряться навечно. Что со мной могло случиться в полной мере, не справяся я с паникой и обречённостью.

Прыгнул и переместился к отверстию. Вошёл в достопамятную шахту.

– Интересно, сколько времени я отсутствовал? – часам я уже перестал доверять, но всё равно, они до сих пор болтались на моём запястье, больше как память, после тех миров они

уже не могли показывать точного времени. Оставался единственный способ проверить, сколько всё-таки времени меня мотало чёрт знает где, да и камеру оставить надо. Когда я её потерял, моя жаба меня чуть не задушила. Переместился в квартиру, в надежде, что её ещё не отдали новым жильцам. Всё осталось ровно так как было. Даже больше того, стеклянный стакан, который я так и не удосужился помыть, выглядел так, словно из него пили меньше получаса назад. На стенках ещё не успела засохнуть персиковая мякоть.

– Не. Я всё конечно понимаю, путешествие по мирам и всё такое, но время ведь не может остановиться? Или может? А, чёрт с ним. Раз такие дела может прогуляться в другую сторону от нашего мира? А тебе оно надо? Домой кое-как добрался, вот и сиди не дёргайся.

Да. Моя болезнь прогрессировала, всё больше и больше. Теперь не только спрашивал, но и отвечал на свои же вопросы. Тиканье наручных часов вернуло меня в сознание. Ура пошли. Посмотрел на настенные потом на наручные, одно и тоже время.

– Это как-же вашу мать, вообще можно понять.

Снял плащ и сложил аккуратно в коробку, туда же отправились мягкие сапоги, которые стали мне заменой съеденных крокодилом рабочих сапог, кожаные шаровары и разное барахло каким я сейчас был обвешен. Потом ребятам покажу, а сейчас нечего народ пугать. Переделся в то, что осталось чистого из моего гардероба, умылся холодной водой, сейчас день и горячую воду можно ждать долго, убрал камеру на своё законное место, хватит ей валяться где ни попадя. Коробку закрыл и задвинул под кровать, пускай пока постоит в укромном уголке, мало ли чего.

Прыжок и перенос в корабль, точнее в возможный корабль. Влетел в отверстие. Пару шагов и перед моими глазами открывается совершенно потрясающая картина. Пол и стены маленького коридора, плавно становятся из непрозрачных, прозрачными, теряя видимость по мере приближения к кромке.

Внизу в далеке виднелся странный город. Улиц в привычном мне виде не было, строение больше напоминало пчелиные соты, чем привычный глазу, расчерченный прямыми линиями город. На каждой крыше располагался сад. Над городом летали странные машины, в том, что это были именно рукотворные аппараты, не приходилось сомневаться, все машины были бескрылыми, и некоторые из них перед посадкой замирали на месте, после чего плавно опускались. Посмотрел вниз, высота была не меньше двухсот метров, хорошо, что не я страдаю страхом высоты и мне без разницы на какой высоте нахожусь.

Опустился на корточки в поисках края и не рассчитав начал заваливаться вперёд. Попытка вывернуться так чтобы не свалиться привела к тому что, левая нога всё-таки соскользнула, и я очень сильно ударился левым коленом и плечом левой руки, голову вывернуло ударом в скулу о невидимый край. Рука почти соскользнула, и я повис вниз головой, на пальцах правой руки и согнутом правым колене. Выбраться из такого положения несложно, но поверхность прохода была гладкой, кромка закруглённой, да и резко вспотевшая ладонь сослужила плохую службу, при попытке подтянуться пальцы соскользнули.

Подколенные жилы резануло острой болью. Осталось только два варианта – это перемещаться на поверхность или в следующий мир. Нога распрямилась, и я полетел вниз. Инстинкты сработали быстрее мысли. Мир мигнул, смещаясь и тут же потух, я зарылся во что-то мягкое и в тоже время жёсткое, как тонкая стальная проволока. Пахло высушенным сеном.

Перевернулся с головы на ноги и вылез из кучи сена, попутно проткнул руку, острым как бритва сухим листом в тридцать сантиметров длиной, похожим на земной пырей только очень твёрдым. Лист торчал на пару сантиметров. Пока пытался выдернуть лист порезался, а эта зараза торчала теперь на четыре сантиметра.

Из стоящего на другом конце поля, подозрительно похожее на бетонное, появились уже виденные ранее пауки, расстояние в добрый километр, троица преодолели за двадцать секунд и остановились возле меня. Мне стало любопытно, кто-же находится внутри. То, что это меха-

низмы сомнений не было, первое – эти устройства я уже видел, второе – их движения почти неуловимо, но отличались от движений пауков, вроде-как угловатые и порывистые, согласен другой мир, другое всё, а принципы движений остаются одни, в любом из них. Ну, не может лапа паука делить движение вниз ровно на три части, разгибание вперёд, быстрое опускание с резкой остановкой над самой землёй и плавное касание поверхности, у тех пауков что я наблюдал на земле, это было слито в единое плавное движение.

Я поднял повреждённую руку, так чтобы её видели пилоты этих созданий, пальцем указал на растение, торчащее с двух сторон ладони и сделал движение, показывающее, что надо выдернуть этот лист. Один из пауков приблизился, маленькими лапками, торчащими по обе стороны головы, повернул ладонь остриём листа вверх, ухватил жвалами лист, только не за широкий конец, как я пытался выдернуть и что было вполне логичным, а за самый кончик и ударил маленькой лапкой. Лист разрезал рану сильней проходя полностью и рука освободилась.

Взвыв от боли, врезал здоровой рукой по голове робота, от души, так что сбил костяшки пальцев, а на голове паука образовалась приличная вмятина. Пока это всё происходило, один из пауков обошёл стог и в момент удара нацепил мне обруч, плотно сомкнувшийся на моей шее. Попытка сбежать провалилась, то есть не совсем провалилась, мир мигнул, вот только я остался на том же месте где и был, тело сразу стало ватным, и я потерял сознание.

Взвыла сирена. Капитан прильнул к экрану наблюдения, автоматическая камера повернулась к источнику тревоги. В воздухе, из неоткуда появился шучер, присел, сделал кульбит и повис на руке и согнутой ноге. Рука срывается и через мгновение шучер пропадает. Камера, показывающая полу пропавший корабль с другого ракурса, показала падение незнакомца в кучу кечи, сорняка, собранного для сжигания. Кечу случайно завезли на посадочной опоре с другой планеты. Теперь все прибывающие корабли и шлюпки, проходили дезинфекцию в открытом космосе, на карантинных станциях.

– Патруль срочный выход, у нас гость на космодроме. Упал в кучу сухой кечи на краю поля.

Патрульная тройка впрыгнула в хори и направилась к указанной куче этой злополучной кечи, которую, они же, на прошлой смене срезали и складировали.

– Капитан, это не шучер. Вид живого существа определить невозможно.

– Схватите и доставьте на допрос, используйте нейтрализатор.

Существо явно не боялось хори. Оно показало руку с торчащим листом кечи и жестом попросило вытащить. Когда извлечение закончилось, закричало и ударило по голове хори так, что экраны погасли. Пришлось перезапускать систему, как результат такого варварского обращения, часть аппаратуры отказалась работать. Хори изначально созданы только для разведки и одиночных тайных захватов, но ни в коем случае, не для сражений. У хори слабое место – это голова, нашпигованная различными датчиками.

Напарник обошёл сзади и надел нейтрализатор. Пришелец попробовал применить свои способности, нейтрализатор сработал штатно, чужак потерял сознание. Когда его доставили в ангар, там уже находились, начальник караульной службы и капитан.

– Достаньте его в комнату для задержанных. И можете быть свободны. Сейчас сюда придут учёные со своей охраной. Нас всё равно отсюда выгонят, как в прошлый раз. Завтра придёте в контору за премией и назначением на новое место работы.

– Капитан можно нам хоть вещи собрать?

– Если ты хочешь здесь застрять безвылазно на десьмину, то можно. То есть уже нельзя, вон они голубчики, вот это оперативность.

Очнулся рывком. Лежу на мягком, нечто вроде хорошего матраца. Перед глазами потолок из серого бетона. Приподнялся на локтях. Комната совершенно не была похожа на камеру заключения, где я ожидал очнуться, это скорее номер средней гостиницы. Я лежал на широкой кровати, у нас такие ещё полуторками обзывают. По правую руку стол и два мягких кресла, дальше к углу громоздился высокий, почти до самого потолка шкаф с одной дверцей. По левую руку находилось окно, завешенное грязно-зелёными плотными шторами, через не плотно задёрнутые шторы пробивалась полоска света, ложившаяся на пол. В луче не проскочило ни одной пылинки, что говорило о кристальной чистоте помещения. Противоположная стена была пустой и сколько я не крутил головой так и не смог найти хоть какое-то подобие двери и это раздражало. Но что больше всего раздражало, так это однотонность окраски, единственное цветное пятно – это шторы.

Из-за шкафа вышли двое, по зелёному окрасу, безгубому рту, виднелась только узкая щель, наростам на голове и самым настоящим когтям на пятипалой руке, я определил, что вошедшие скорее принадлежат к так называемым рептилоидам. Но вот то, что они не являлись людьми – это точно.

Тот, что имел светло зелёный окрас и был одет в облегающую одежду цвета хаки, остановился рядом со шкафом. Другой имел тёмный окрас и полосы на лице, носил серую одежду. Тёмный подошёл к столу и опустился в кресло, была в этом простом движении какая-то грация недоступная человеческому организму, жестом пригласил меня присоединиться. Жесты похоже были универсальным языком всех видов и рас. Даже если они относились к разным биологическим видам, жесты означали одно и то же. Мне ничего не оставалось, кроме как выполнить просьбу.

Перекатившись на другой край кровати встал. Видимо мои движения были слишком резкими, по тому как светлый рванул в мою сторону, но его остановил вполне человеческий жест тёмного, протянутой рукой с раскрытой ладонью в сторону светлого и резкий свист. Теперь помня о своей ошибке, я двигался гораздо медленнее. Подошёл к столу и занял свободное кресло, оказавшееся на удивление твёрдым, благо не рухнул в него как делал это дома.

Тёмный благодарно кивнул и выдал серию из свистяще-шипящих звуков. Я помотал головой и вслух осведомился чего от меня хотят. Снова серия шипяще-рычащих звуков, только на этот раз предназначенная светлomu. Светлый вышел. Только сидя за столом, мне удалось в щель между стеной и шкафом, увидеть проход, который тут-же закрылся.

Тёмный положил на стол лист бумаги, расчерченный еле заметными полосами, достал обыкновенную автоматическую ручку и начал заполнять лист странными знаками, которые высыхая исчезали. Мне стало интересно и протянув руку указал пальцем на ручку. Тёмный протянул её мне вместе с листом бумаги. Я попробовал написать, но поскольку чернила тут-же исчезали, ничего не вышло, порывшись по карманам я нашёл огрызок карандаша. Опыт предыдущего путешествия показал, что такая простенькая вещица как карандаш, может пригодиться в самой неожиданной ситуации и поэтому, он занял место обязательных вещей в моём арсенале, уже им написал. Тёмный подтянул лист и внимательно осмотрел мою писанину. Я протянул ему карандаш. Тот взял, осмотрел и вернул обратно.

Светлый вернулся с ещё одним интересным персонажем. Этот был высокого роста и имел светлую кожу, только в отличие от первого – это была не естественная окраска, а что-то наподобие нашей седины. Казалось, потри его, и кожа опять приобретёт сочный цвет. Движения выдавали представителя элиты, преклонного возраста, они были плавными, но точно выверенными.

Вошедший обменялся свистящими репликами с тёмным, взял листок и довольно долго изучал мои закорючки. Тёмный уступил своё место и отойдя, встал рядом с светлым.

Тут началась форменная экзекуция. Пожилой произносил несколько фраз и замолкал, смотря на меня не мигающими глазами с вертикальными зрачками. Потом снова всё повторя-

лось. На втором десятке свистов, бульканий, рычаний и таких трелей, что у меня начало давить виски и каждый свист бил кувалдой по темечку.

Я не выдержал и разразился бранью, на грани приличий. Пожилой поднялся, шагнул в мою сторону, навис надомной и просвистел что-то непонятное. Ох, гордость моя – беда моя. Вскочив с кресла ударил головой в нос дедка, тот отшатнулся, давая мне возможность выскользнуть в сторону окна. Такой скорости от светлого, я не ожидал. Препятствие в виде кровати мне было не суждено преодолеть, он уже стоял на ней. По инерции я вскочил на кровать, ударил коленом препятствие между ног и оттолкнул в сторону изголовья, согласен не спортивно.

Тут тело снова стало ватным, и я по инерции полетел в другую от светлого сторону. Скатился прямо под ноги тёмного. Короткое шипение и светлый рывком закинул меня себе на плечо. Пока он меня нёс, перед глазами маячила его спина, а по бокам и чуть сзади шли остальные, полностью закрывая обзор. Сгрузили, усадили, прицепили на руки и на ноги контакты, придавили грудь прозрачным корсетом и очередная потеря сознания.

На этот раз очнулся легко.

– Вы меня слышите?

Открыл глаза. Странно, но на этот раз шипение и свисты не так сильно резали слух. Главное, что я понимал смысл сказанного. Перед устройством, где я находился, стояли пятеро.

– Да.

– Как вы себя чувствуете. – незнакомый ящер наклонился и мне показалось что мне в лицо брызнули цветочными духами, настолько сильным был этот запах.

– Как не странно, нормально, если не брать в расчёт, что я не чувствую своё тело. – к слову сказать, тело я вообще не чувствовал, словно голова была отделена и теперь находилась в одиноком полёте.

– Мы блокируем вашу чувствительность, чтобы вы опять не натворили лишнего.

– Хм. Интересная вещь получается, это устройство для обучения. Так?

– Вы совершенно правы.

Ну тут уж я не выдержал. Сперва допекли пробами языка, затем отключили чувствительность, а теперь выясняется, что можно было обойтись без всего этого.

– Так какого ... Меня сразу не обучили вашему языку, а пытали пробами, от которых я чуть с ума не сошёл.

– Первая и главная причина состоит в том, что многие в этом устройстве теряют рассудок и больше неспособны адекватно мыслить.

– Понятно, – это что-же получается, мне могли мозг поджарить. Значит вредить мне не хотели и применили этот способ, только после моего нападения. Вроде такого, по-хорошему не понимаешь, значит будет по-плохому. – Какова вторая причина?

– Господин Ашер пояснит, когда вернётся от медика.

– Ашер это тот старик, который пытал меня своими лингвистическими упражнениями?

– И тут вы правы. Только он не старик. Можно услышать, как вас звать?

– Сергей Васильевич Данцов. – произнёс я это на родном языке поскольку в их просто отсутствовали некоторые буквы, (такие как м, в, о) то есть те, которые произносятся при помощи губ.

– Это всё, ваше имя?

– Нет. Имя Сергей. Отец был Василий поэтому Васильевич. Семейное имя Данцов. Надеюсь ответил понятно? – мне приходилось прыгать с одного языка на другой.

– Даже более чем, – опрашивающий повернулся к остальным. – Он вполне адекватен, на поставленные вопросы отвечает чётко. Здесь я больше не нужен.

Он повернулся и пошёл к выходу, на ходу снимая халат. Показалось ещё одно доказательство, что я попал к рептилиям, у него сзади из-под халата появился короткий и толстый хвост, похожий на крокодилий. У других членов группы подобного не наблюдалось.

– Подождите пожалуйста. Только не обижайтесь на мой вопрос, в том мире откуда я родом подобных вам просто нет. Вам хвост не мешает сидеть.

– И для чего тебе это знать?

– Я из расы крайне любопытных созданий, и мне просто интересно. И ещё, интересно почему из всех здесь присутствующих хвост есть только у вас?

– Нет. Совершенно не мешает. Мой хвост – это видовая принадлежность.

Хвостатый развернулся и вышел. Меня попросили полностью раздеться, видя моё смущение один поинтересовался, почему я изменил цвет лица. Когда я хотел сказать, что это простое смущение, то столкнулся с трудностью, в их языке не было ни одного похожего термина. И мне пришлось просто промолчать.

– Отвечайте на вопрос.

– Для этого явления, в вашем языке просто нет подходящего понятия.

– Любопытно. И чего нет в нашем языке?

До этого, каждый занимался своим делом, но теперь все уставились на меня, и я покраснел ещё больше.

– В моём мире одежда – это не только практическая вещь, у нас непринято ходить голым, и когда приходится раздеваться при посторонних то появляется такая реакция. Это скорей не злость, а страх, страх оказаться беззащитным перед другими. В одежде мы чувствуем себя уверенно и защищённо. Даже есть такое выражение, стоишь как голый. – пока говорил я успел раздеться полностью.

– Да, такому позорному чувству, у нас точно нет определения. Хм, так ваш вид имеет видимую половую принадлежность, теперь понятно, откуда, у вас взялось такое чувство.

– Доктор Кериш. Вам не кажется, что это крайне неудобно? – тот, кого назвали Керишем повернулся к ассистенту.

– Нет не кажется. В некоторых случаях это даже преимущество, они издалека могут определить, кто есть, кто. Ришас и ты Шаки разденьтесь.

Оба подчинились, скинули одежду и встали рядышком.

– Повернитесь. Два раза.

Оба повернулись. Я заметил, что маленькие отростки хвостов поджимаясь закрывали зад, но в остальном, не считая рисунка на коже спины и формы гребешков на голове они были абсолютно похожи на людей. Рисунчатая спина неотличимая от человеческой, но отличались тем, что имели почти белый живот без пупка, совершенно плоскую грудь без сосков. У меня аж рот открылся от удивления.

– Они чего близнецы?

– Нет. Они примерно одного возраста, но разных видов и причём разного пола. Определите кто есть, кто.

– Это просто невозможно. – на полном автомате я покачал головой из стороны в сторону. Мой жест был принят благодушным кивком и чем-то похожим на улыбку, Кериш повернул голову к раздетым.

– Можете одеться и идти, поторопите там Ашера.

В дверном проёме появился Ашер с наклейкой на носу. Хотя, как сказать на носу, носа как такового у них не наблюдался, так небольшой выступ с двумя отверстиями, прикрытыми мембраной.

– Незачем. Доктор Кериш, как наш пациент?

– В полном порядке. Каких-либо заразных болезней не обнаружено. Адекватность на среднем уровне.

– Освободите помещение.

– Но как можно? Он вас уже раз ударил и может накинуться ещё раз.

– Не беспокойтесь, на этот раз, пульт блокировки я держу наготове.

Между когтей поднятой руки показался шарик. Когда все вышли, Ашер подошёл к вешалке, снял один из халатов и бросил его мне. Пока я натягивал и застёгивал халат, господин Ашер освободил стол и с двух сторон поставил стулья.

– Ваша одежда будет храниться на специальном складе, где её изучат самым тщательным образом, вдруг найдут чего полезного. Прошу садиться.

Я поблагодарил и опустился на стул. Опять появились листки и ручка.

– Можно рассмотреть ручку?

– Вы уже такую рассматривали, они стандартны.

– Тогда вопрос, как вы видите то, что написали? – я указал пальцем, на листок, который был уже на треть заполнен. Нет, видеть я конечно не мог, просто определил по месту нахождения острия ручки.

– Так вот, почему вы показывали карандаш из природного материала, – Ашер смотрел то на меня, то на ручку. – Хорошо, позади вас стоит шкаф, откройте и выберите те ручки, которые видите и принесите сюда.

Открыл шкаф, на полке, на уровне пояса лежал ряд ручек. Огляделся в поиске бумаги или того на чём можно написать (Это что, тест на сообразительность?), на руке пробовать как-то не хотелось, мало ли чего они туда налили, и в итоге не нашёл ни чего лучше рукава. Отобрав те, которые, я видел и которые не разъедали ткань, вернулся за стол. Теперь уже Ашер упражнялся в поиске ручки. Отобрал одну и послал меня вернуть добро на место.

– Господин Ашер, для чего столько сложностей?

– Ты ведь должен ознакомиться с документом, перед его подписанием.

– Ну это и так понятно. Для чего тут столько письменных принадлежностей?

– Так в галактике не одни мы живём и у каждой расы своё цветовосприятие. Ты лучше ответь, за что ты меня ударил?

Странно почему он сказал не световосприятие, а именно цветовосприятие. Я пожал плечами и как можно более спокойным голосом ответил:

– Слишком просто для понимания и слишком сложно для объяснений. Звук.

– Ничего сложного, для меня самого иная речь хуже всякой пытки. Так ты, получается среагировал на один из языков галактики.

– Хуже. Такую реакцию вызвали почти все языки и моё терпение лопнуло.

– Интересно ты выражаешься, таких диких сочетаний нет ни в одном известном мне языке. Ты с какой планеты прибыл? – Ашер продолжал заполнять форму опросника.

– Вы мне поверите, если скажу, что я ни разу не поднимался выше стратосферы одной планеты?

– Немыслимо.

– Мыслимо и даже как. Я вам рассказываю, что да как, а дальше уже вам решать, что, зачем и куда.

Рассказ событий много времени не занял. Я выпускал детали и про первое путешествие умолчал. Когда я закончил Ашер сидел ни жив, ни мёртв. Просто как статуя. Я уже подумал, что ему скучно стало и он уснул с открытыми глазами, но стоило мне помахать перед его лицом рукой, как моё тело обмякло.

– Господин Ашер, у нас так проверяют сознание ещё здесь или уже глубоко ушло. – Я снова почувствовал своё тело.

– То, что ты рассказал может разрешить великую проблему. Видимо сама судьба прислала тебя нам на помощь. И значит мы поступили правильно, оставив тебя в живых. Всё-таки не зря я пострадал.

– Простите, но я ровным счётом ничего не понимаю.

– Позже. Сейчас мне необходимо сообщить наверх по инстанции, – Ашер коснулся браслета на руке и в него произнёс. – Дежурный уведите задержанного.

В моём мире есть только рации, да и те как мой кулак, а тут какая-то пластинка, во у них наука шагнула. В дверях появился светлый. Мне ничего не оставалось, кроме как подняться и идти в его сторону, опять становиться пуховым мешком мне как-то не улыбалось. От ужина я отказался, странно, но есть совсем не хотелось, хотя дома перед сном съедал за троих. Пока шли до комнаты, отведённой под мою тюрьму успели познакомиться. Я представился только именем Сергей, мой сопровождающий назвался Чешир. Услышав мой смешок, он поинтересовался что смешного в его имени. Пришлось рассказывать старую детскую загадку про чеширского кота, следом отвечать, кто такой кот и почему он чешется. В итоге, Чешир представлял кота как самое страшное, и притом мохнатое чудовище, ну плохой из меня рассказчик, что ж поделаешь.

– Завтра с утра за тобой придут.

– Подожди. Нет у вас чего-нибудь почитать? Чувствую ночь у меня бессонная будет.

Чешир подошёл к изголовью кровати, пару раз ткнул когтём в стену и над кроватью раздвинулись створки, открывая полки, заставленные книгами.

– Можешь брать любую. Уже поздно, лучше всё-таки ложись отдыхай. Сколько знаю, завтра тебе предстоит тяжёлый день.

– Не привыкать. Спокойной ночи.

Может у кого ночь и была спокойной, только не у меня. Сна ни в одном глазу. Перерыл всю библиотеку, что книгу ни открою пустые страницы и всё тут. Одна нашлась с еле различимыми картинками и большими буквами, э-э, то есть иероглифами, здешнее письмо основано на иероглифическом письме, видимо для детей написана. Местный букварь не иначе. Когда за окном посветлело пришёл Чешир.

– Привет Чешир. Как дела?

– Да как. Приставили меня к тебе персональным охранником, а так как обычно.

– Слушай, ты извини за то, что я тебе тогда, между ног врезал.

– Ничего страшного. Я твой удар почти не почувствовал.

– Как это? Ведь там, ну, это.

– А-а. Вот ты про что. Нет, у нас совершенно другое строение тела, и то, что у тебя снаружи, у нас находится внутри и не имеет такой чувствительности, как у вас. Меня предупредили о подобных вопросах с твоей стороны. Можешь спрашивать, всё что угодно.

– Тогда ответь, чем и как у вас отличаются мужской и женский пол, а то меня, как я понял осматривали две самки и три самца. Вот только. Разницы между ними как-то не заметил. Не ловко будет если я к даме обращусь как к парню или парня назову киской. – монолог прервала поднятая рука Чешира с раскрытой ладонью

– Не так быстро. Пожалуйста. Ты используешь слишком много эпитетов, обозначая одно и то же. Часть из которых мне совершенно не знакомы. И мне сложно понять, про что идёт речь.

– Как так? Ведь эти слова имеются в вашем словарном запасе.

– Имеются. Вот только пользуются ими – только тираны. Мы простые троки пользуемся гораздо меньшим количеством слов. Достаточным для повсеместного общения.

– Та-ак, – я почесал затылок и посмотрел в глаза Чешира. – А поподробней можно?

– Поподробней? Можно. Наш вид разделён на четыре ветви. Первая – она же и главная – тираны. Вторая – это мы троки. Третья – это карри. Четвёртая – щити. Вся разница в месте обитания и происхождения. Таким образом, предки тиранов были хищниками и соответственно они заняли главенство. Троки были травоядными и стали подчинёнными. Карри – это летающие и малообразованные создания, тебе лучше с ними не встречаться, съедят. Ну и щити – это

водные обитатели, с ними тебе возможно придётся встретиться, они в основном и придумали большинство технических устройств. У щити и карри свои языки, им тебя не учили.

– Вот как. Вы владеете всем жизненным пространством, в отличие от моего вида, вынужденного ползать по земле. Но в отличие от вас, мы все одного вида. Почему же тогда, с таким раскладом, ты употребляешь слова, которые повсеместными можно назвать с большой натяжкой?

– Все пилоты механических костюмов, – он показал нашивку на плече. – Проходят специальные курсы подготовки, нам иногда выпадает честь сопровождать тиранов, и мы обязаны понимать, в общих чертах, что от нас хочет верховный.

– А как насчёт первого вопроса? Я же вредный, и не успокоюсь пока не получу развёрнутого ответа.

– Относительно тела, мы не различимы. У нашего вида нет внешних признаков пола как у вас. Различается только запах.

– Как же тогда мне вас различать? – выпадение в осадок полное. – И чего мне делать? Ну, не по одежде же определять?

– Для тебя цвет одежды – это самый верный способ и возможно единственный.

– И тут проблемка имеется, – здрасти приехали. – На мой взгляд, вы все ходите в одинаковых серых одеяниях.

– Ты не можешь различать цвета?

– В том и проблема, что цвета я различаю чётко, дальтонизмом никогда не страдал, но ваша одежда выглядит однотонной.

– Пошли. – Чешир повернулся и направился к выходу.

– Куда?

– К профессору Харчи.

Мы почти вышли в коридор и мой дикий смех эхом разнёсся по всему зданию.

– Чего я такого смешного сказал? – спросил Чешир, когда мне удалось успокоиться и заглушить рвущийся на свободу смех.

– На моём языке, в старой версии, так называли небольшой запас еды, а позже просто еду.

– Ха, ему это определение подходит как нельзя лучше, профессор любит спрятать еду и потом в тихую съест. За ним совершенно невозможно проследить, откуда он постоянно достаёт съестное, – Чешир резко посерьёзnel и с угрозой в голосе произнёс: – Только не вздумай, это, повторить при нём или засмеяться. Он тиран. Постой тут.

Чешир зашёл в просторный зал, заставленный разным оборудованием и направился к одиноко сидящему ящеру.

– Профессор Харчи, можно вас оторвать на минутку.

– Да Чешир. Что ты хотел?

– Тут с моим подопечным возникли определённые трудности. Можно ему войти?

– Да. Пускай войдёт.

– Доброго времени суток профессор Харчи. – Харчи повернул ко мне голову.

– Интересное обращение, но у нас оно давно не используется. Ты что хотел?

– Как вы можете объяснить, почему одежда вашего вида для меня однотонна, и вы сейчас пишете бесцветными чернилами, хотя я довольно хорошо различаю цвета в природе.

– Интересный вопрос и с ним лучше обратиться к доктору Керишу. Хотя. Зайдите ко мне через два часа. Проведём маленький эксперимент. Пока идите отдыхайте. Мне надо подготовить оборудование, и вы будете только мешать.

Пока шли по коридору меня озадачила новая мысль.

– Чешир, мне всё не даёт покоя один заковыристый вопрос. Когда я здесь появился то пропорол ладонь, каким-то странным листом и ...

– Можешь не продолжать, я понял твой вопрос. Это растение называется кеча. Это сорняк, случайно привезённый одной из экспедиций. Очень вредная и опасная штука. Пока есть время пошли на поле, я тебе покажу наглядно, чем кеча так опасна.

Повернулись и пошли обратно, не дойдя до лаборатории повернули и вышли сначала в склад или гараж хори. Хори стояли в ряд, четыре целых и один без головы, паукообразный выглядел немного жутковато, с торчавшими из шеи проводами и свисающими элементами креплений, больше было похоже на то, что ему кто-то основательно пожевал эту самую голову и не доев выплюнул.

– Что с ним случилось?

– Так это после твоего удара, пришлось разобрать. Хори нежные механизмы, им нельзя бить в эту часть тела.

– Ага, голова у всех существ слабое место, так почему не укрепили?

– Хори – это скрытая разведка, а не бойцы.

– Скрытая? С такими-то размерами. – мы вышли на поле и направились к памятной куче.

– Скрытая потому что, они снабжены самыми чувствительными датчиками, плюс могут ползать по стенам, менять окрас сливаясь с местностью, плести тонкую, но прочную паутину, позволяющую спускаться с любой высоты и держаться на потолке, снабжены миниатюрными копиями способными проникнуть на любой объект. Есть несколько узконаправленных подвигов, но в основном они схожи.

Прошли немного и свернули к обочине. Чешир указал на росший куст травы. Трава как трава, выглядит в точности как пырей, вот только высота была под два с половиной метра, а листья достигали полутора метров в длину и пятнадцати в ширину.

– Вот это кустик. Кроме размера чем он ещё опасен?

– Подойди поближе и рассмотри самый широкий лист на просвет, точнее его кромку, но не вздумай касаться кромки, даже самых маленьких листиков.

Аккуратно подойти не получилось. Споткнулся о корни и полетел прямо на растение и не схвати меня Чешир вовремя, от моего лица могли остаться только воспоминания. Чешир схватил за пояс, и я завис под углом в сорок градусов, относительно земли. Перед глазами была кромка листа и мне удалось его рассмотреть вблизи, Чешир потянул меня приводя в вертикальное положение и это медленное отдаление привело мой мозг в ужас. По самой кромочке шли несколько рядов острых и плоских иголок, больше похожие на японские мечи, также слегка загнутые, только их направление не как у обычного растения к кончику, а вовнутрь к корню. Теперь стало понятно, почему, все попытки вытащить тот злополучный листок с треском провалились.

– Я ведь просил, быть осторожней. Если с тобой что случится, профессор уже из меня заначки делать будет.

– С-спасибо. Пошли отсюда, насмотрелся.

– Теперь ты понял, почему лист из твоей руки, был выдернут именно таким образом.

– Понял – не дурак. Это выходит, если напороться на такой кустик, чем больше трепыхаешься, тем сильнее сам себя насаживаешь и разделяешь заодно?

– Ты всё правильно понял, только этому кустику всего лишь десьмина. И он ещё двигаться не начал.

– Что? Двигаться? Брр. – меня аж передёрнуло, когда представил, ЧТО могло остаться в таком случае от моей бедной тушки. Я остановился и повернулся в сторону кечи.

– Да. В пятнадцать дней они начинают двигаться и приобретают твёрдость стали, уничтожают всё до чего дотянутся и подгребают под свои корни, для питания. Стоит только кечи начать двигаться и с ней невозможно справиться, хори ему на один взмах листа, тирч продержится минуту, не больше, остаётся только взрывать, да и то мало эффективно. При малейшей

опасности кеча мгновенно прячется под землю. В конце третьей десьмины второй порты разбрасывает семена. Завтра если позволят, сможешь посмотреть, как мы боремся с кечей.

– Вот теперь, я тебя не понимаю, – повернулся к Чеширу. – Десьмины, порты – это сколько в днях?

– Десьмина десять дней, порта четыре десьмины, год десьмина порты.

– То есть, здесь год четыре тысячи дней?

– Нет. Четыреста дней.

Етить с этими числами легко попасть в просак, надо запоминать. Не, на кой хрен оно мне надо, как только снимут ошейник, сразу отправлюсь домой. Хватит с меня этих путешествий. А пока, играем дальше по предложенным правилам.

– А какое исчисление у тебя на родине?

– Неделя семь дней, месяц тридцать-тридцать один день, год...

– Как месяц может быть такой не постоянный?

– Дослушай сначала. Так вот в году у нас двенадцать месяцев. Продолжительность года триста шестьдесят пять дней и раз в четыре года на один день больше.

– Теперь понятно откуда такой разбег.

– Почему такое странное название КЕЧА?

– Это из-за характерного звука. Когда листья разрезают сталь происходит похожий звук.

– А чего химию против них не используете?

– Сразу видно, что ни с чем подобным ты не сталкивался. Родина этого растения, мир где я или ты растворимся максимально за час. Не подходящая среда и сдерживает его рост. Так-то.

– Нагнал жути разной. Я теперь уснуть не смогу.

– Это ещё не жуть. Жуть была, когда первое растение первую порту смогло пережить. Тут целый военный полигон образовался. Видишь, что здесь искусственное покрытие, так это после того. Всё что возможно испытывали, да только всё без толку. Лучевое, плазменное, магнитное оружие, яды разные всё бесполезно, применили вакуумный заряд. Думали всё, справились. Как же, справились. Мы пока его травили, оно ускорило свой рост и успело отсеется, а заряд уничтожил уже мёртвое растение. Это было сто с лишним лет назад. Вот с тех пор и ведём борьбу с этим сорняком. Молодую поросль пробовали выкапывать, только хуже сделали, у кечей корни тонкие и длинные, на месте обрыва появляется новый куст, который вырастает в течение одного дня и атакует всё без разбору, правда живёт всего две порты и засыхает. Был даже план вывезти сотни кубических километров грунта, вот только после исследований выяснилось, что корни распространились на десятки тысяч километров и пока их не тревожишь, они не причиняют вреда и постепенно отмирают, сокращая свою площадь.

– И никто за это время не смог придумать, как с ним справиться? У каждого вида есть в природе свой враг. Привезли и ...

– Ты прав, и у этого растения есть свой враг, проблема в том. Враг этот, появившись на нашей планете, за пару лет от неё оставит только голый камень. Сожрёт всю почву под чистую, вместе с нами.

– И вам остаётся только подрезать куст, не давая созреть. В надежде что оно само сдохнет.

– Не просто в надежде. Из семидесяти одного осталось двадцать семь и одно особое.

– И чем же оно особое?

– Оно каждый год выдаёт длинные воздушные корни, с особыми свойствами, которые просто необходимы в медицине. Они легко растворяются в серной кислоте и настолько хорошо сращивают ткани, что отрубленная конечность прирастает за несколько часов. Хотели даже культивировать этого мутанта, но потом одумались, никто ведь не знает, может это уникальное свойство именно, этого, куста.

– И как обнаружилось, что этот куст вам полезен? – через подобные вопросы я надеялся узнать, что-нибудь о способах здешних исследований, авось пригодится дома.

– Можно сказать случайно, если не брать в расчёт безумную халатность.

– Ого. Давай травы.

– Не понял, кого и зачем травить?

– Сложности перевода. Рассказывай. Мне всё интересно, по возвращению домой, книгу напишу.

– Пожалуй стоит начать с корней, при выстреле его корни вытягиваются на двенадцать километров в среднем, хотя некоторые корни достигают пятнадцати, прошивают насквозь все препятствия словно лазер и практически моментально твердеют. Ох много шучеров при первом выстреле пострадало, несколько тысяч шучеров из ближайшего города, плюс работники космопорта. Так получилось, что при выстреле, рядом, на пути корней находилась ёмкость с серной кислотой и пробив в сотне мест оболочку ёмкости, корни тут-же растворились и когда исследовали всю бочку признали лекарством.

– Если пробрили, почему тогда всё на землю не вылилось?

– Тара была из военного самовосстанавливающегося материала. Самое интересное то, что рядом с тарой спал пьяный вусмерть солдат, он совсем не пострадал, даже вылечился от своей зависимости. Как уже позже выяснилось, один из корней пробил и вторую стенку тары, капли с растворённым корнем попали в рот спящему солдату. Он и пить-то начал из-за того, что получил огромную дозу радиации, такую, что наша природная регенерация не справлялась и жить ему оставалось считанные дни. Так вот растение, растворённое в кислоте, восстановило его тело. После чего и начались исследования.

Меня озадачил один крайне интересный вопрос и если считать их полноценными ящерицами, то возможно, у них регенерация не просто быстрая, а безумно быстрая.

– Подожди, а насколько ваша регенерация быстрая? К примеру рассечение руки до кости за сколько заживёт? А оторванная рука вырастет?

– За двое суток. Конечности отращивать могут только тираны. Надеюсь подобных вопросов больше не будет. Мне эта тема неприятна.

– Мне тоже. Просто у моего вида такая рана, без операции затягивается за тридцать дней, а если загноится, то можно и руки лишиться. Эту кечу, вы тоже подстригаете?

– Какой-же вы слабый вид. Нет оно маленькое и не такое хищное. Разве только в момент выстрела корней пострадает глупый карри, решивший полетать над кечи. Все семена собираются, на всякий случай. Вдруг кечи погибнет.

– Погоди, как это, вдруг погибнет. Первое вы уничтожили уже мёртвым – так? Часть молодых сдохла сама – так? А какого чёрта ЭТО до сих пор живо?

– Говорят же тебе, уникальное. У него ведь ещё и корни не в землю растут, а наверх. Только последние несколько лет, его корни стали намного короче и тоньше, учёные не могут понять, в чём заключается проблема.

Я махнул рукой приглашая Чешира идти со мной и направился к стогу высохшей кечи.

– На моей родине, правители плюнули бы на всякую предосторожность и начали-бы напегонки экспериментировать.

– Вы сумасшедший и неразумный вид.

– Ты себе даже не представляешь, насколько. Есть даже такое выражение. Человек разумен, а толпа безумна. Даже ваши тираны по сравнению с некоторыми представителями моего вида, милые и пушистые.

– Пушистые не могут быть милыми, ваши пушистые – это самые жестокие убийцы.

Запомнил-таки, что кошка играет с мышью перед тем как её съесть:

– Извини, неточность перевода. Как бы сказать. Какое у вас самое опасно и какое самое милое безвредное животное. Так вот, милые – это ваши тираны, а опасные – представители моего вида. Так понятней?

Чешир задумался на минуту. Видимо придя к известному только ему одному выводу кивнул. Больше своим мыслям, чем соглашаясь с моими рассуждениями.

– Понятней. Тогда возникает вопрос, как вы сами себя не уничтожили?

– Кто-бы знал. Может мелкие междусобные войны время от времени, остужают горячие головы. – я стоял и рассматривал стог, пытаюсь найти крупный, но не опасный фрагмент этой треклятой кечи.

– На вас, нападает другой вид?

– Нет. Мы воюем только между собой. Государство на государство.

– Последняя фраза мне не понятна.

– Это у вас один правитель на всю планету, у нас вся суша поделена на части – государства, и в каждом, правит свой правитель. Стало правителю скучно или жадность разыгралась, и он поднимает народ на войну с другим правителем.

– У нас вообще-то, не один правитель, вся планета поделена на зоны влияния, но у нас договариваются, а не воюют друг с другом. Конечно иногда приходится умирять несогласных, но до войны не доходит. Давай прекратим эту тему. Это неприятно. Надо идти к профессору.

Обратно шли молча. Чешир в своих мыслях, я в своих. Из кучи листьев я крайне осторожно достал короткий обрубок широкого листа и теперь, на ходу, рассматривал его. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что зубцы на краю подвижны и действуют заедино, словно держатся на одной нитке, один ряд одна нить, другой – другая. Выходит, если напороться на такой листик, тебе даже дёргаться не надо, итак разделают в фарш. Перед входом я передал листок Чеширу.

Чешир с лёгкостью ориентировался в здание. Отсчитывал двери что ли.

– Профессор Харчи разрешите войти?

– Проходите оба.

Мы вошли. Профессор указал на кресло куда я и уселся.

– Чешир, пристегни его. Реакция может быть неадекватной.

Чешир набрал на пульте комбинацию и меня буквально спеленали тканью с головы до ног прижимая к креслу. Остались свободными, только лицо и кисти рук. Ткань затвердела, создавая подобие корсета на всё тело. Как я понял, эта рептилия миндальничать со мной не собиралась. Правильно, кто я такой для него, просто объект для изучения, вот и всё. Профессор пододвинул к моим глазам аппарат похожий на тот, что применяют при проверке зрения и в нашем мире, только с зажимами для век. Внутри включился свет и начал слепить меня.

– Расширь зрачки.

– Мы такого не умеем, они работают автоматически.

– Плохо. Очень плохо. Это, затруднит работу.

Поскольку мне приходилось, при устройстве на работу проходить похожую процедуру, и я был абсолютно спокоен, и поэтому спросил:

– И чего интересного, профессор Харчи, вы хотите разглядеть у меня в самом глазу. – видеть я его естественно не мог, но зато хорошо слышал, как тот вздохнул. Свет погас и аппарат отъехал в сторону.

– Для начала, у вас три цветовоспринимающих рецептора, у нас их пять. – «почему опять цвет, а не свет?» – Такого сочетания рецепторов я ещё не встречал. Есть существа даже с десятью рецепторами, но с тремя вижу впервые. Придётся проверять все возможные сочетания, оттенки, спектр, видимый диапазон.

– В этом могу помочь ...

– Не получится, у нас скорее всего, совершенно разные системы измерений. Если вы готовы, давайте начнём, проверка может затянуться надолго, на вечер у меня назначена встреча. И мне хотелось-бы прибыть на неё вовремя.

– Начинайте только объясните, что надо делать.

– Просто сидеть. Все датчики уже на вас. Реакция тела и мозговых импульсов, скажут лучше и намного точнее, чем слова.

Профессор придвинул другой аппарат. В шею впиалась игла. В глазах потемнело, и я опять потерял сознание.

Когда прибор включился, профессор незаметно уколол пациента иглой с расслабляющим составом. Того, что это вызовет потерю сознания, профессор не ожидал и поэтому не сразу обратил внимание на то, что пациент обмяк и, если бы не общая фиксация, съехал на бок.

– Чешир, срочно за доктором Керишем. На запрос он не отвечает, – в браслет он сказал. – Капитан, срочно поднимайте всех медиков, наш гость без сознания. Если он умрёт, из нас чучел наделают.

Спустя буквально пять минут в помещение лаборатории набилось народу, не продохнуть. Чешир стоящий рядом с Сергеем спросил, обращаясь в пустоту:

– Да кто же ты такой, раз о тебе так пекутся?

– Я человек, прибывший из другого мира. Через ваш корабль.

Ответ Сергея хоть и был тихим, но произвёл эффект разорвавшейся бомбы. Кериш меривший сердечный ритм приставленным к груди специальным прибором, от удивления выпустил его из рук, прибор упал сначала на колени пациента, отскочил, скатился на пол и разлетелся вдребезги. В общем все, кто до этого суетился вокруг Сергея, остановились и затихли. В наступившей тишине Чешир задал новый вопрос.

– Твоя профессия?

– Слесарь по ремонту подвижных механизмов в подземных разработках. Это сокращённое название профессии. Более подробное я забыл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.